

**Состязание судьи
с адвокатом**

с. 12–13

**Знания, опыт
и правовая культура**

№ 18

(059)
сентябрь
2009

с. 6–7

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

ISSN 1995-9699

МЫ МОЖЕМ СТОЛЬКО, СКОЛЬКО ЗНАЕМ

Институт адвокатуры Московской государственной юридической академии начал второй учебный год

Фото: Марина САМАРИ

С началом нового учебного года студентов Института адвокатуры Московской государственной юридической академии поздравили вице-президенты Федеральной палаты адвокатов Алексей Галоганов и Генри Резник, член Общественной палаты Анатолий Кучерена и директор Института адвокатуры МГЮА Светлана Володина.

Адвокаты обещали студентам интересную учебу, хвалили свою профессию и много шутили. В своих поздравлениях профессионалы отмечали качества, которыми должен обладать адвокат. Набор получился интересным.

Окончание на с. 2

В РОССИИ НЕ ОСТАНЕТСЯ КОЛОНИЙ

1 сентября (РИА «Новости»). Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН) готовится к большим переменам — в стране не останется привычных колоний, а заключенные будут разделены на несколько потоков с разным режимом содержания. О предстоящей реформе уголовно-исполнительной системы рассказал новый глава ФСИН Александр Реймер в интервью «Российской газете».

«Планируется создание тюрем с различными видами режимов для особо опасных преступников. А тех, кто совершил незначительные преступления, будут содержать в колониях-поселениях. Предстоит большая работа по перепрофилированию учреждений уголовно-исполнительной системы», — заявил Реймер.

Для такого реформирования потребуются внести изменения в законодательство, в связи с чем эти вопросы будут серьезно прорабатываться — Минюст и ФСИН уже готовят соответствующие проекты.

МИНИСТЕРСТВУ ЮСТИЦИИ – 207 ЛЕТ

8 сентября (Новгородские ведомости). В Великом Новгороде прошли торжественные мероприятия, посвященные 207-летию Министерства юстиции РФ.

В мероприятиях участвовали начальник Управления Минюста России по Новгородской области Виктор Храбров, руководители Управления исполнения наказаний по Новгородской области, Управления службы судебных приставов, комитета ЗАГС Новгородской области, Новгородской областной нотариальной палаты, Адвокатской палаты Новгородской области, центра судебной экспертизы Минюста России.

СУДЬЮ БАСМАННОГО СУДА ЛИШИЛИ ПОЛНОМОЧИЙ

9 сентября (Право.ру). В Мосгорсуде состоялось заседание квалификационной коллегии судей г. Москвы, на котором рассматривалось представление председателя Московского городского суда Ольги Егоровой о наложении дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий на судью Басманного районного суда Елену Ярлыкову. По апелляционной жалобе она освободила из-под стражи (сократив изначальный срок наказания на 10 дней) не того подсудимого, ввиду чего осужденный, выдававший себя за другого человека, вышел на свободу и в настоящий момент скрывается. Квалификационная коллегия судей единогласно проголосовала за то, чтобы лишить Ольгу Ярлыкову полномочий.

**Явно –
о тайном**

с. 4–5

**И это только
начало**

с. 7

**Презентация
в Доме адвоката**

с. 16

МЫ МОЖЕМ
СТОЛЬКО,
СКОЛЬКО ЗНАЕМ

Окончание. Начало на с. 1

Светлана Володина, перефразируя Наполеона, сказала, что адвокат «должен иметь столько же характера, сколько и ума».

Анатолий Кучерена важнейшим элементом профессионального обучения назвал умение думать. «Зазубрить предмет не сложно, сложно — научиться думать. Это тот самый экзамен, который должен пройти каждый студент», — сказал заведующий кафедрой адвокатуры и нотариата МГЮА.

Генри Резник отметил, что успешным может быть только тот адвокат, который знает больше и подготовлен лучше, чем его процессуальный противник: «Адвокат должен быть умнее своих оппонентов, потому что у них власть, а у адвоката — только слово». Президент Адвокатской палаты г. Москвы процитировал диалог из фильма, в котором один герой спрашивает другого: «Ну право я имею?» — «Имеешь», — отвечает собеседник. — «Могу?» — «Нет, не можешь!». Задача адвоката состоит в том, чтобы «иметь право» превращалось в «мочь».

Алексей Галоганов пожелал вчерашним школьникам настоящей студенческой жизни с веселыми праздниками и творческими увлечениями: «Когда вы станете специалистами, как Анатолий Григорьевич, вам будет не до этого — то Общественная палата, то Государственная Дума».

Институт адвокатуры открылся в составе МГЮА в прошлом году. В настоящее время на первом курсе Института адвокатуры учатся 59 студентов, на втором — 42 студента. Среди преподавателей института 13 кандидатов наук и три доктора наук.

Попечительский совет, возглавляемый президентом ФПА Евгением Семенко, известные адвокаты в преподавательском составе и ознакомительная и производственная практика, проходящая в адвокатских палатах г. Москвы и Московской области, дают возможность воспитывать кадры в духе профессионального сообщества. **АГ**

Наш корр.

КОРПОРАТИВНЫЙ ОТБОР

Адвокатура должна повышать
престиж профессии изнутри

**Заместитель председателя
квалификационной комиссии
АП Московской области
Михаил АБРАМОВИЧ в специальном
интервью «АГ» по-
делился своими взглядами
на требования к профессии.**

— Михаил Аронович, как Вы оцениваете сложность вопросов, задаваемых претендентам на соискание статуса адвоката?

— На мой взгляд, вопросы студенческие, элементарные. На каждый из них есть прямой ответ в кодексах, а вопросов, которые требуют от человека правоприменительного мышления, — нет. Мне доподлинно не известно, но слышал, что в билетах квалификационного экзамена у судей есть задачи — правовые казусы.

— То есть Вы считаете, что вопросы нужно усложнить?

— Не усложнить, а сделать более профессионально ориентированными. Ведь человек, который сдает экзамен, через несколько дней «выйдет в бой». И от него потребуются знания правоприменительной и судебной практики, формат же экзамена этих знаний не требует. Когда-то мы разрешали экзаменуемым пользоваться кодексами, а потом слушали списанные с них ответы. Запретили кодексы — стали шпаргалить. А что делать: студенческие вопросы — студенческая методика подготовки ответов. Я бы изменил вопросы, пусть их будет меньше, но добавится задача, ответ на которую не спишешь и не спросишь у соседа. Мы хотим видеть, что человек, сидящий перед комиссией, мыслит, разговаривает на правовом языке и после экзамена может начинать работать. Тем более что у нас нет такой системы, как в Англии например, где молодой адвокат должен сначала отработать по найму адвоката со стажем, а потом может стать младшим партнером фирмы.

— Задаете ли Вы дополнительные вопросы?

— Только по теме билета и в случае, когда из ответа ясно, что человек путается. Задаем уточняющие вопросы, чтобы понять, оговорился ли кандидат, или

не понимает, о чем говорит, или говорит неправильно.

— Известно, что сдать квалификационный экзамен в Адвокатской палате Московской области труднее, чем во многих других палатах. Не упрекают ли вашу комиссию в том, что она предъявляет слишком жесткие требования?

— Никогда не анализировал этот вопрос, но у меня сложилось впечатление, что к нам приходят некоторые проживающие в Москве юристы, потому что боятся сдавать в городе. По-моему, в комиссии Адвокатской палаты г. Москвы гораздо жестче подходят к приему экзаменов. У нас обычно из 30 человек не сдают пять-восемь — разве это большой отсев? Мы же говорим не о студентах, сдающих научный коммунизм, где 99 % должны получить зачет, а о получении профессии — престижной и желанной. Могу сказать за себя и коллег, что все члены комиссии настроены очень доброжелательно. В экзаменуемых мы видим будущих коллег. Мы заинтересованы в увеличении численности палаты, но не ценой неквалифицированных адвокатов, чья репутация будет ударять по профессиональному престижу.

— Квалификационная комиссия принимает экзамен в полном составе?

— К сожалению, представители судов последнее время не балуют нас своим присутствием. Видимо, не выделили никого на очередном заседании. Представителей из Думы закрепляют сроком на два года. А от Арбитражного суда у нас вообще никто никогда реально не участвовал.

— Можно ли уже во время экзамена определить, будет кандидат хорошим адвокатом или посредственным?

— Предположить можно: сразу видна хватка, уровень знаний, эрудиция. Видно, насколько легко человек оперирует понятиями. Но дальше все зависит от уровня профессиональной добро-

совестности. К делу ведь нужно готовиться, читать, а бывают люди одаренные, но недобросовестные. У тех молодых адвокатов, которые тщательно готовятся к делам, переживают, постоянно советуются с коллегами, — все более или менее получается. А некоторые сразу открывают адвокатский кабинет и даже не понимают, что им нужно с кем-то советоваться, им кажется, что все ясно. Потом допускают серьезные профессиональные ошибки, которые исправить нельзя. И все это всплывает при рассмотрении дисциплинарных дел.

— Как часто собирается квалификационная комиссия?

— Два раза в месяц: один раз — экзамен, один — рассмотрение дисциплинарных производств. Лет пять назад хватало одного раза для всего. Не потому, что экзамены быстрее принимали, а потому, что «дисциплинарок» было раз в 10 меньше. Я не преувеличиваю: раньше мы рассматривали на одном заседании пять — восемь дисциплинарных дел, сейчас — 50–70. Я связываю это не с увеличением численности, а с появлением у людей необоснованного чувства безнаказанности. Вот сколько у нас, например, говорится об уплате взносов в палату? А все равно есть адвокаты, которые считают, что взносы — вещь не обязательная. Я бы просто статус

Фото: Марина САМАРИ

Учредитель: Федеральная палата адвокатов РФ Издатель: Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»

Учреждена по решению
III Всероссийского
съезда адвокатов

Выходит два раза в месяц

Зарегистрирована 13 апреля 2007 г.
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере коммуникаций
и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания
Юрий ПИЛИПЕНКО,
вице-президент
ФПА РФ

Главный редактор
**Александр
КРОХМАЛЮК**,
руководитель
пресс-службы
ФПА РФ

Зам. главного редактора
Мария ПЕТЕЛИНА
Корреспондент
Марина САМАРИ
Редактор-корректор
Наталья ШИБАСОВА
Макет, дизайн и верстка
Елена САХАРОВА
Подписка и распространение
Ольга ИГНАТОВА

Адрес редакции:

119002, г. Москва,
пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36
E-mail: advgazeta@mail.ru
www.advgazeta.ru

Следующий номер
выйдет 1 октября

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в ОАО
«ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»

123007, г. Москва,
Хорошевское шоссе, д. 38,
тел.: (495) 941-21-20

Номер подписан в печать
11.09.2009

Тираж 3000
Заказ № 2139

ТЕМА ДНЯ

3

прекращал, чтобы люди знали, чего нельзя делать ни при каких обстоятельствах. Казалось бы, пара сотен рублей — немного, но зачем их платить, если адвокат живет в Лондоне и ведет там дела. А в общей сложности получается два миллиона задолженности — деньги, на которые можно очень многое сделать.

— Выступая на выездном заседании коллегии Минюста России в Великом Новгороде, министр юстиции Александр Коновалов говорил о том, что многие адвокаты не удовлетворяют высоким квалификационным и морально-этическим требованиям, которые предъявляются к ним как к участникам судопроизводства. Согласны ли Вы с такой оценкой? Если да, то какие меры нужно принять для того, чтобы исправить положение, и какова при этом должна быть роль квалификационных комиссий?

Если смысл сказанного воспринимать буквально, то я полностью согласен с такой оценкой. «Многие» (неопределенное число) адвокаты не удовлетворяют высоким квалификационным и морально-этическим требованиям, как и многие министры, многие работники правоохранительных органов и многие судьи. Это если говорить о проблеме в целом, а если в частности об адвокатуре, — мы, в квалификационной комиссии, читали вашу статью о выступлении Александра Коновалова («АГ» № 15 (056). — *Прим. ред.*), и там есть очень много неплохих вещей о том, что надо делать.

Нужно менять требования при приеме, проводить переаттестацию уже работающих адвокатов, особенно тех, кто не имеет значительного стажа. Когда-то, еще до альтернативных коллегий,

в Московской областной коллегии практиковались обязательные проверки качества работы молодых адвокатов. Был отчет о проделанной работе, не было никакого «кривляния» по поводу адвокатской тайны — адвокатов очень серьезно «шерстили», а кого-то даже выгоняли. Думаю, было бы полезно закрепить аттестацию законодательно, ведь сфера адвокатской деятельности очень ответственная и непрофессиональная работа адвокатов сильно бьет по правам граждан.

— Александр Коновалов сказал, что среди адвокатов есть высококлассные специалисты, просто хорошие адвокаты и дилетанты. Как Вы относитесь к его предложению построить «двухуровневую адвокатуру»: первый уровень — адвокаты, наделенные правом представительства в суде; второй уровень — адвокаты, оказывающие первичную юридическую помощь и не имеющие права судебного представительства?

— Если адвокат может оказывать юридическую помощь, не имея права судебного представительства, то у него не остается никакой практической работы, кроме досудебной подготовки. В арсенале адвоката останутся тогда только устные консультации и составление документов, а это слишком маленький спектр услуг. Такие адвокаты просто вымрут, потому что не смогут заработать на жизнь. А вот обязательная по закону работа на условиях младшего партнерства с адвокатом, уже имеющим определенный стаж, — это вариант. То есть можно организовать некие ступени, но совсем запрещать адвокату приход в суд — неправильно, тогда он ничему не научится.

Нужно контролировать работу начинающего адвоката, как это может

делать старший партнер, у которого молодой адвокат работает по найму. От сотрудничества, когда начинающий адвокат должен отработать 3–5 лет под руководством опытного коллеги, выиграют все: адвокаты, которые могут учить, и адвокаты, которые хотят учиться. А те, кто учиться не хочет, пусть идут работать на завод.

— По словам министра юстиции, некоторые защитники, по сути, выступают в роли «коррупционных посредников», т.е. учат клиентов, кому и сколько заплатить. Приходилось ли квалификационной комиссии вашей палаты разбирать дела, возбужденные по такому поводу?

Определять, есть ли в деле признаки преступления, может только суд, мы же всегда соизмеряем обстоятельства, о которых говорит клиент, с нарушением законодательства об адвокатской деятельности. Если с точки зрения адвокатской деятельности в деле все правильно, мы говорим, что по вопросу взятки следует обращаться в правоохранительные органы, потому что законом предусмотрен особый порядок рассмотрения таких вопросов. Но могу вас заверить, что если в деле действительно есть что-то противозаконное, то и с точки зрения адвокатской деятельности тут же всплывают нарушения законодательства. Правда, дело еще и в том, что клиенты, обращающиеся в палату, чаще всего сами не святые. Зачастую жалобы на адвокатов пишутся из-за неудовлетворенности результатом, с целью вернуть гонорар, надавить на адвоката, припугнуть.

Статистики, по которой в адвокатской среде признанных судом виновными в посредничестве или передаче взятки лиц было бы больше, чем, скажем,

в органах внутренних дел или в системе государственной службы, я не знаю. Такие случаи единичны. По крайней мере, в моей практике не было ситуаций, чтобы нам принесли такой приговор.

Но что касается возбуждения дисциплинарных производств с коррупционным подтекстом, то у меня есть чисто интуитивное ощущение, что по острию ножа тут ходят бывшие работники органов внутренних дел и бывшие следователи, которые практикуют в том же районе, в котором служили. Это означает, что клиентов таким адвокатам посылают их бывшие сослуживцы. Клиент боится послушаться и не взять адвоката, рекомендованного следователем, а дальше идут какие-то коррупционные схемы. Мы стараемся выявлять даже малейшие признаки таких сделок и бороться с этим. Насколько мне известно, сейчас Совет АПМО готовит решение с тем, чтобы запретить практику адвокатам, которые ранее осуществляли властные полномочия, в районе, в котором они работали. Такое правило было когда-то и в Московской областной коллегии — при приеме в ряды коллегии бывшего судьи или следователя ему говорили: 3–5 лет вы в этом же районе работать не вправе, узнаем — выгоним из коллегии. И это действовало. И в интересах сообщества, и в интересах клиентов. Хорошо, если бы такую инициативу поддержал законодатель, потому как Совет решение примет, а не сегодня — завтра кто-нибудь обратится в суд, и решение могут признать незаконным.

АГ

Беседовала **Марина САМАРИ**, спец. корр. «АГ»

Точка зрения

ОТКРОВЕНИЯ ПРОФЕССОРА

Адвокаты все чаще оказываются за решеткой

Почему специалистам, лучше других знающим, что законно, а что нет, все чаще предъявляют обвинения в совершении преступлений? Об этом обозреватель деловой интернет-газеты «Золотой рог» (Приморье)

Олег ЖУНУСОВ беседовал с руководителем Центра по изучению организованной преступности, профессором Юридического института Дальневосточного государственного университета Виталием НОМОКОНОВЫМ.

— Адвокат по призванию должен помочь гражданам блюсти закон, а, как показывает практика, он сам все чаще становится преступником! Почему так происходит?

— Потому что некоторые адвокаты хотят много денег и очень быстро. С этой проблемой я столкнулся еще в советские годы. Просто тогда о ней не распространялись. Но в наше время проблема, конечно, обострилась. Хотя бы потому, что самих адвокатов стало больше. Стало больше и

преступников, их жертв, потерпевших и других людей, нуждающихся в помощи, да и возможность подзаработать, особенно на богатеньких клиентах, увеличилась.

К сожалению, требовательность к адвокатам, в частности к их моральному облику, в последние годы, по-моему, снизилась. У нас адвокатское сообщество за деньги, по-моему, примет в свои ряды любого, хотя от самых одиозных, конечно, избавляются рано или поздно. Думаю, это одна из причин того, что адвокаты все чаще оказываются на скамье подсудимых.

— На помощь адвоката имеет право любой гражданин — даже самый мерзкий рецидивист. Где та грань, перешагнув которую адвокат оказывается вне закона?

— Всегда внимание акцентировалось на том, что адвокат должен защищать законные права и интересы своего клиента. Хотя, конечно, некоторые адвокаты явно недобросовестны. Черное беззастенчиво называют белым. Используют порой незаконные методы, например, «подставляют» кого-нибудь или используют подложные документы.

— Думаете, что все дело в личности самого адвоката — порядочный человек или нет?

— Я вспоминаю встречу с нашим выпускником Александром Литвиновым. Он пришел ко мне и прямо сказал: «Я адвокат бандитов». Я спросил, не смущает ли его

помощь бандитам. Он ответил: «Я знаю, кто они. Но я им поставил условие, что буду работать только по закону». Однако прошло всего два-три года с того нашего разговора — и этот человек оказался за решеткой. Он сидит за организацию преступного сообщества, на счету которого убийства.

— Вы полагаете, он не сумел устоять перед искушением или у него постепенно стерлась грань между добром и злом?

— Мне самому в свое время довелось поработать адвокатом. После нескольких дел один следователь мне говорит: «Давай я буду поставлять тебе клиентов, как адвокату, а ты мне станешь процент от своего гонорара отдавать за посреднические услуги». Я ему отвечаю: «Так это же взятка, дорогой!». На этом разговор закончился. Но ведь такие вещи, боюсь, встречаются сплошь и рядом.

— То есть иные следователи сами ищут способы «побочного» заработка и склоняют к сговору адвокатов?

— Да. Увы, и с судьями, похоже, можно договариваться. Им, к примеру, говорят: «Мы вот вам направляем дело, но вы уж его не поломайте оправдательным приговором, есть указание...». Или наоборот, если это сторона защиты, — тут тебе и недоказанность уликами, и условные сроки за украденные миллионы. В этой схеме все будут работать слаженно.

— Значит, сама сложившаяся практика правоохранительной системы государства толкает адвоката, да, видимо, не только его, на преступление?

— Это и порочная практика погони за определенными процентами стабильности обвинительных приговоров, минимальным порогом оправдательных приговоров. Это и «заказные дела», разнузданная коррупция, круговая порука, так называемое командное право. Это и несовершенство, «дырявость» действующего законодательства. Это и личная непорядочность, наконец. Адвокаты — часть нашего реального небезгрешного общества, и они не могут быть святее Папы Римского.

Источник публикации:
«Золотой Рог», № 65 за 2009 г.
(<http://www.zrpress.ru/zr/2009/65/23>)

От редакции

Это сравнительно «мягкая», но довольно типичная публикация об адвокатуре. Нас не ругает только ленивый. Причем мода на бичевание адвокатуры сохраняется на протяжении полутора веков. Означает ли это, что мы не должны реагировать на подобные публикации? Думаем, что нет. Поскольку даже в самой одиозной из них содержатся крупинцы конструктивной критики. Как Вы считаете, читатели, что нужно делать для того, чтобы тон таких выступлений изменился в лучшую сторону?

ЯВНО – О ТАЙНОМ

Начата работа по подготовке рекомендаций по действиям адвоката, сопряженным с адвокатской тайной

Фото: Татьяна ЛИСЯНСКАЯ

Из многих адвокатских палат России в ФПА поступает информация об участившихся случаях нарушения конфиденциальности сведений, ставших известными адвокату в ходе исполнения поручения клиента. Давно назрел вопрос выработки общекорпоративной позиции в отношении практического применения законодательства и действий адвокатов в тех или иных ситуациях, связанных с адвокатской тайной.

На этот раз ареной для дискуссии по данной теме стала Адвокатская палата Красноярского края, где 19–20 августа прошел семинар, организованный при участии Американской ассоциации юристов (ABA ROLI) и Федеральной палаты адвокатов РФ. Основной его целью стала выработка для адвокатов практических рекомендаций по действиям в случае нарушения адвокатской тайны или посягательства на нее со стороны третьих лиц. Для участия в семинаре в Красноярск приехали вице-президент ФПА РФ Геннадий Шаров, член Совета Адвокатской палаты г. Москвы Виктор Буробин, несколько практикующих московских адвокатов, а также представители Посольства США в России и московского офиса Американской ассоциации юристов.

«Конфиденциальность отношений адвоката и доверителя, — отметил в своем выступлении В.Н. Буробин, — является общеправовым принципом и осуществ-

ляется прежде всего в интересах правосудия и, в конечном счете, всего гражданского общества. Именно поэтому все правовые системы современности защищают законодательно этот принцип. Он уходит корнями в римское право, еще в Дигестах Юстиниана было указано, что римским судьям предписывалось следить, чтобы адвокаты не давали свидетельских показаний по делу лица, чьи интересы они защищали».

Определенный интерес к данной теме на современном этапе связан, вероятно, с тем, что во всех странах мира, в том числе и в России, происходит наступление на адвокатскую тайну. 88 % российских адвокатов сталкивались с нарушением адвокатской тайны, в 20 % случаев это были попытки незаконных допросов, в 50 % — досмотры, в 5 % — обыски.

Конституционный Суд РФ неоднократно высказывался по принципиальным аспектам адвокатской тайны, в частности: допросу адвоката, обыску в адвокатском образовании, осмотру помещения адвокатского образования, личному досмотру адвоката и проведению налоговой проверки в адвокатском образовании.

В 2000 г. Конституционный Суд РФ вынес определение по жалобе В.В. Паршуткина, в котором пришел к следующим выводам:

— защитник не вправе разглашать сведения, сообщенные ему как в связи с осуществлением защиты, так и при оказании другой юридической помощи;

— юридическая помощь адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве не ограничивается процессуальными и временными рамками его участия в деле при производстве расследования и судебного разбирательства, она включает и возможные предварительные юридические консультации.

В определении от 6 марта 2003 г. по жалобе Г.В. Цицкишвили Конституционным Судом РФ был сделан вывод о том, что адвокат вправе давать «соответствующие показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений».

В определении от 29 мая 2007 г. Конституционный Суд РФ отметил, что «правило, согласно которому защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он ранее участвовал в нем в качестве свидетеля... исключает возможность допроса адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах и фактах, ставших ему известными в рамках профессиональной деятельности по оказанию юридической помощи».

По вопросу проведения обыска в адвокатских образованиях были вынесены определения Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2005 г. и от 21 октября 2008 г.

О проведении личного досмотра адвоката было вынесено определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2008 г. по жалобе гражданки И.П. Кирюхиной. Суд признал право следственных изоляторов, тюрем принимать решение о проведении личного осмотра адвоката, но только в случаях, когда у адвоката имеются «намерения пронесть на территорию исправительного учреждения запрещенные предметы».

СОБЫТИЕ

5

О проведении налоговой проверки в адвокатском образовании и о содержании информации, представляемой адвокатами и адвокатскими образованиями налоговым органам, Конституционным Судом РФ было вынесено два определения. В определении от 6 марта 2008 г. Конституционный Суд РФ сделал следующие выводы:

— «обязанность хранить адвокатскую тайну в равной степени распространяется и на адвокатские образования, включая коллегии адвокатов»;

— положения НК РФ «не могут рассматриваться как возлагающие на адвокатов и адвокатские образования обязанность предоставлять налоговому органу любые документы, содержащие сведения о клиентах и, соответственно, предусматривающие ответственность за неисполнение такой обязанности как за налоговое правонарушение».

В определении от 17 июня 2008 г. Конституционный Суд РФ отметил, что споры о том, содержит ли запрашиваемый у адвоката документ сведения, составляющие адвокатскую тайну, либо относится к документам, которые связаны с оценкой налоговых последствий сделок, подлежат разрешению в суде.

По вопросу о подходах ЕСПЧ к проблемам адвокатской тайны выступила Мария Воскобитова — директор программы профессионального развития АВА. Традиционно ЕСПЧ может рассматривать вопрос адвокатской тайны в двух аспектах: в рамках ст. 6 «Право на справедливое судебное разбирательство» и ст. 8 «Право на уважение частной и семейной жизни» (подробно о позициях ЕСПЧ по адвокатской тайне см. «АГ» № 6 (047), 8 (049), 9 (050)).

Глеб Глинка, директор Московского офиса АВА, рассказал о разнице в по-

нимании адвокатской тайны в США и в России. Понятие адвокатской тайны в США является более ограниченным: ни личность доверителя, ни договор с ним, ни размер гонорара не защищаются адвокатской тайной.

Адвокат в США может раскрывать конфиденциальную информацию в объеме, который он обоснованно считает необходимым:

— для недопущения совершения клиентом преступных действий, могущих, по мнению адвоката, привести к смерти или тяжким телесным повреждениям;

— для защиты себя в споре с клиентом по уголовным делам или в гражданских спорах.

По законам некоторых штатов (в том числе штата Иллинойс) адвокат обязан разгласить не только намерения клиента нанести тяжкие телесные повреждения, но также и угрозу причинения значительного финансового ущерба. По-

добное правило в Америке не считается доносом на своего доверителя, а расценивается как общественный долг, хотя большинство американских адвокатов выступают против такой трактовки.

Красноярский адвокат Александр Глисков высказал мнение о том, что безусловная обязанность хранить адвокатскую тайну может в определенных ситуациях обернуться против адвоката. Когда, к примеру, клиент пожалуется в палату на то, что адвокат, осуществляя защиту, разгласил конфиденциальные сведения или советовался с другим адвокатом, в результате чего произошла утечка закрытой информации. Глисков отметил, что нельзя придавать адвокатской тайне абсолютный характер.

Проблемы правового регулирования адвокатской тайны в уголовном процессе осветил заведующий кафедрой уголовного процесса Сибирского федерального университета Николай Геннадьевич

Стойко. Применительно к уголовному процессу адвокатская тайна должна действовать в тех пределах, в которых она обеспечивает защиту обвиняемого, подозреваемого.

Второй день семинара был посвящен выработке практических рекомендаций для ситуаций, где чаще всего происходит нарушение адвокатской тайны: допрос, опрос адвоката; обыск в офисе адвоката; нарушения при посещении адвокатом мест заключения; взаимоотношения с налоговыми органами. Свои предложения красноярские адвокаты намерены передать в Комиссию по защите прав адвокатов при ФПА РФ и Научно-консультативный совет ФПА.

АГ

Анастасия ПОТАПОВА,
советник президента ФПА РФ
по международным вопросам

КОДЕКС ОБЕСПЕЧИВАЕТ СОХРАННОСТЬ СВЕДЕНИЙ

Адвокаты Казахстана не хотят попасть в зависимость от органов национальной безопасности

Союз адвокатов Казахстана выступил с заявлением, в котором изложил свою позицию по вопросу допуска адвокатов к делам, содержащим государственные секреты.

Появление этого документа вызвано сложившейся в Казахстане практикой ограничения допуска защитников к делам, связанным с госу-

дарственными секретами. В несколько громких уголовных процессов по этой причине не были допущены даже знаковые для адвокатуры Казахстана фигуры.

«Союз адвокатов Казахстана считает, что применяемые в настоящее время ограничения допуска адвокатов к делам, содержащим государственные секреты, не соответствуют законодательству Республики Казахстан и нормам ратифицированных нашей страной международных договоров, — подчеркивается в заявлении. — Эти ограничения противоречат принципам независимости адвокатской профессии, адвокатской тайны и недопустимости вмешательства в законную деятельность адвокатов, нарушают такие фундаментальные права человека, как право на защиту, право на получение квалифицированной юридической помощи и право на справедливое судебное разбирательство».

Ни в Конституции Казахстана, ни в УПК, ни в международных правовых документах, которые обязательны для выполнения в Казахстане, — нигде не говорится о допуске к госсекретам, который необходимо получить адвокату для выполнения своих профессиональных обязанностей.

Так, Основные положения о роли адвокатов, принятые восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. в Нью-Йорке, предусматривают такие гарантии деятельности адвокатов, как возможность исполнять свои профессиональные обязанности без запугивания, препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства; невозможность наказания или угрозы такового, обвинения, административных, экономических и других санкций за любые действия, осуществляемые в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, стандартами и этическими нормами.

Кроме того, в Основных положениях о роли адвокатов указывается, что суд или административный орган не должны отказывать в признании права адвоката, имеющего допуск к практике, представлять интересы своего клиента, если этот адвокат не был дисквалифицирован в соответствии с национальным правом и данными Положениями.

Действие Закона Республики Казахстан от 15 марта 1999 г. № 349-І «О государственных секретах» не распространяется на уголовно-процессуальные отношения, возникающие в связи с вступлением в дело адвоката в качестве защитника.

ЗА РУБЕЖОМ

Порядок вступления защитника в процесс четко урегулирован УПК и Законом Республики Казахстан от 5 декабря 1997 г. № 195-І «Об адвокатской деятельности». При этом запрет адвокату на участие в деле в связи с отсутствием у него специального допуска к государственным секретам законодательством не установлен.

Если же в ходе уголовного судопроизводства принимаются предусмотренные законом меры по охране сведений, составляющих государственные секреты, то порядок допуска защитника к участию в деле определяется исключительно УПК. Статья 205 УПК содержит указание на порядок обеспечения сохранности таких сведений: следовательно обязан предупредить защитника о недопустимости разглашения без его разрешения имеющихся в деле сведений, о чем отбирается подписка с предупреждением об ответственности. По логике закона, адвокат принимает на себя соответствующие обязательства и должен быть готов понести наказание в случае их нарушения.

«Навязываемый адвокатам порядок однозначно ставит профессиональных защитников в зависимость от органов национальной безопасности, что прямо противоречит закрепленному в международном праве положению о независимости адвокатской профессии и нарушает фундаментальный принцип равноправия сторон в уголовном процессе», — отмечено в заявлении. АГ

Источники публикации:
<http://www.advokatura.kz>,
<http://www.ferghana.ru>.

НУЖНЫ ЗНАНИЯ, А НЕ АМБИЦИИ

Профессиональный авторитет складывается из знаний, опыта и правовой культуры

Фото: Марина САМАРИ

Продолжаем серию интервью с десятью наиболее авторитетными представителями юридической профессии («АГ» № 14 (055), 16 (057)). В этом номере наш собеседник – Тамара Абова, заведующая сектором гражданского права, гражданского и арбитражного процесса ИГП РАН, профессор кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД РФ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, член Научно-экспертного совета по гражданскому законодательству и смежным с ним отраслям при Председателе Государственной Думы РФ, член Научно-консультативного совета Высшего Арбитражного Суда РФ.

– Юридическое сообщество обсуждает вопрос о выработке единых профессиональных и этических стандартов. На Ваш взгляд, каким морально-этическим требованиям должен удовлетворять каждый юрист?

– Хороший юрист должен быть прежде всего настоящим профессионалом. Что касается морально-этических требований, то для меня это честность, порядочность, преданность делу, которому ты служишь.

– Как бы Вы сформулировали профессиональные стандарты, которых должны придерживаться все юристы?

– Это слишком сложный вопрос. Над стандартами нужно много работать. Что значит профессионализм для юриста? Во-первых, знания, помноженные на опыт. Только что закончивший университет отличник – еще не профессионал. Во-вторых, правовая культура. И в-третьих, хотя мне прискорбно на это обращать внимание, российский юрист обязан хорошо знать свой собственный русский язык, уметь излагать свои мысли правильно, грамотно, без слов-паразитов типа «так сказать» и «как бы». Инженеру я это прощу, юристу не прощаю никогда.

Выдающийся юрист, профессор Иван Сергеевич Перетерский в годы моей учебы в Московском юридическом институте немедленно выгонял из аудитории студента, который произносил не «договор», а «договор». Правда, в наше время вышли из печати словари, в которых разрешается произносить слово «договор» в обоих вариантах. В этих словарях есть много того, что вызывает удивление. Я же остаюсь при своем мнении. Произносить слово «договор» нужно так, как написано в старых словарях русского языка.

– Чем в первую очередь определяется авторитет юриста в профессиональном сообществе?

– Авторитетными в профессиональной среде становятся те, кто, окончив университет, приобрел не амбиции, а прекрасные знания. Полученные знания юрист должен уметь применять на практике. Я не говорю о том, что нужно быть профессионалом во всех отраслях права – нельзя объять необъятное, но

в своей области юрист должен быть знатоком. Тогда у него появится авторитет. Даже в научной деятельности умение правильно понимать и применять право – одно из главных качеств ученого. Очень важен практический опыт, причем не обязательно опыт судьи, прокурора или адвоката. Я имею в виду хорошее знание практики, работу с архивами и материалами судов, литературными источниками, участие в работе различного рода профессиональных конференций, семинаров, симпозиумов, постоянную, как принято у нас говорить, «работу над собой». То есть практический опыт может накапливаться в процессе изучения судебной и иной правоприменительной практики. И последнее слагаемое – авторитетен тот юрист, который честен. Если юрист «не чист на руку» или запрашивает слишком высокую плату за свои услуги, груб, то никакие знания и мастерство в применении закона не способны сделать его авторитетным.

– Можете ли Вы назвать тех, кто обладает наибольшим авторитетом лично для Вас – и в профессии, и в жизни?

– Я бы все же разделила профессию и жизнь. Дело в том, что далеко не обо всех, кого искренне уважаю, я могу сказать, что мне известно, каковы они в жизни. Мне из деликатности не хотелось бы называть фамилии моих ныне здравствующих (дай бог им здоровья на многие годы) современников. Боюсь кого-нибудь не назвать и тем самым обидеть. Я назвала бы моих учителей и тех, чьи труды имели большое значение для моего становления как юриста: М.А. Гурвич, И.С. Перетерский, С.Н. Абрамов, А.Ф. Клейнман, И.Б. Новицкий, К.С. Юдельсон, Н.Г. Александров, Д.М. Генкин, Е.А. Флейшиц, Р.О. Халфина и многие другие. Среди тех, с кем я училась в аспирантуре, я бы назвала А.А. Мишина, В.П. Грибанова, К.Ф. Шеремета, А.М. Васильева, А.Ф. Шебанова.

С глубоким уважением я отношусь и к представителям молодого, с высоты моих лет, поколения – тем, кого сама учила и кто уже давно пользуется заслуженным авторитетом и в науке, и среди практиков: Е.А. Носыревой, Е.А. Виноградову, Е.А. Трещевой, А.С. Комарову, И.С. Зыкину, А.А. Костину и др.

ЗАКОНОДАТЕЛИ КОРПОРАЦИИ

**Тамара
МОРЩАКОВА**

«АГ» №14 (055)

**Василий
ВИТРИАНСКИЙ**

**Александр
МАКОВСКИЙ**

Виктор ЖУЙКОВ

Валерий ЗОРЬКИН

Генрих ПАДВА

Евгений СУХАНОВ

Вениамин ЯКОВЛЕВ

Генри РЕЗНИК

ПЕРСОНА

7

— Из перечисленных Вами людей большинство занимаются научной деятельностью и преподаванием. Вы считаете это обязательной составляющей профессионального авторитета?

— Только в тесном контакте с практической деятельностью. Существует мнение, что наука далека от жизни. Практики любят критиковать профессоров, представляющих в суде чьи-то интересы, а я считаю, что они молодцы, потому что это не только деньги, но и необходимый опыт. Современная юридическая наука очень близка к практике.

Но для признания юриста профессионалом совсем не обязательно, чтобы он был ученым, работал в вузе или НИИ. Тем не менее любой юрист должен, я бы сказала, «дружить» с наукой, знать юридическую литературу, читать правовые журналы и т.п. Хотя должна сказать, что многие практики стремятся в науку или вышли из нее. Многие защищают кандидатские и докторские диссертации, совмещают свою практическую деятельность с преподаванием. Среди адвокатов, судей, прокуроров немало докторов и кандидатов наук. Достаточно назвать В.Ф. Яковлева, А.А. Иванова, В.В. Витрянского, В.Л. Слесарева, Г.М. Резника,

Т.К. Андрееву, Л.А. Новоселову, Т.Н. Нешатаеву. Да, собственно... Как сообщило радио, новый Прокурор г. Москвы — доктор юридических наук. Да и наш Президент Д.М. Медведев, юрист по специальности, — также ученый и педагог.

— Наносит ли ущерб авторитету признание собственной ошибки?

— Нет. Не ошибается только тот, кто ничего не делает. У нас существует целая система пересмотра решений именно из-за возможности судебной ошибки. Мы же говорим, что судья независим и подчиняется только закону, следовательно, принимая решения, он высказывает свою позицию, а она может быть ошибочна.

Важно только, чтобы профессиональные ошибки были связаны с интерпретацией закона, а не с его незнанием и чтобы в случае, если человек допустил ошибку, он был бы в состоянии публично признать свою неправоту.

— А возможно ли сейчас высказывать мнение, отличающееся от общепринятого, и при этом заработать авторитет?

— А какое мнение общепринятое? Вы можете ответить на этот вопрос? Я — не могу, особенно в праве. Другое дело,

единообразная судебная практика и одинаковые судебные решения, но и единообразие может быть ошибочным. Я всегда в таких случаях говорю, что Галилей был один, но он был прав.

Или Вы имеете в виду мнение, высказанное людьми, облеченными властью, против которых многие стараются не высказываться? Ну, мы же живем в свободной стране. Плыть против течения и быть авторитетным человеком можно. Более того, именно такое поведение нередко придает человеку авторитет. В стране немало тех, кто оппозиционно настроен. Хотя, конечно, и в наше время, это далеко не всегда просто.

— Приходилось ли Вам сталкиваться с ситуацией, когда ради справедливого разрешения спора или какой-либо юридической проблемы пришлось нарушить этические требования? Если да, то каков был Ваш выбор? Оправданны ли, на Ваш взгляд, в подобных ситуациях поиски компромиссного решения?

— Мне лично, к счастью, не приходилось. Я бы не говорила «ради справедливого решения». Если правильное по существу решение принимается ценой нарушения, как Вы мягко говорите, этических

правил, такое решение нельзя отнести к справедливым. Но я знаю, что подобные факты встречаются. Иногда представители стороны сознательно скрывают от суда то, что привело бы к другому решению, помогают не исполнять решения. Иногда представляются «липовые» документы. А участие юристов в рейдерстве? Хотя это не массовое явление, но, как говорится, ложка дегтя может испортить бочку меда. Когда один человек делает что-то не так, информация об этом быстро распространяется, и начинаются не имеющие основания обобщения относительно сообщества в целом.

Что касается компромисса, то это сложный вопрос. Я всегда считала и считаю, что нужно уметь договариваться. Например, в бизнесе. Но в решении правовых проблем это зависит от конкретной ситуации. Есть такие серьезные нарушения, что компромисс невозможен. Например, взятка. Но в каких-то не очень тяжелых случаях, может быть, компромисс допустим.

АГ

Беседовала **Марина САМАРИ**,
спец. корр. «АГ»

Фото: Марина САМАРИ

И ЭТО ТОЛЬКО НАЧАЛО

Минобрнауки утвердило четыре словаря, содержащих нормы современного русского языка

1 сентября 2009 г. вступил в силу приказ Минобрнауки от 8 июня 2009 г. № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации». Этим приказом на основании рекомендаций Межведомственной комиссии по русскому языку при Правительстве РФ (по результатам экспертизы) утверждены четыре словаря.

Какова была процедура?

По словам члена Межведомственной комиссии по русскому языку при Правительстве РФ, председателя совета Российского гуманитарного научного фонда, члена-корреспондента РАН Ю.А. Воротникова, процедура утверждения словарей в общих чертах была такова. Издательства представили словари для экспертизы в пять организаций: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Институт лингвистических исследований РАН. Эти авторитетные учреждения сформулировали свою позицию в отношении предложенных словарей, и уже основываясь на позиции экспертов, Межведомственная комиссия по русскому языку при Правительстве РФ рекомендовала определенные словари для утверждения в Минобрнауке. В список утвержденных словарей вошли:

- Орфографический словарь русского языка / Букчина Б.З., Сазонова И.К., Чельцова Л.К. — М.: АСТ-ПРЕСС, 2008. — 1288 с.
 - Грамматический словарь русского языка / Словоизменение. Зализняк А.А. — М.: АСТ-ПРЕСС, 2008. — 794 с.
 - Словарь ударений русского языка / Резниченко И.Л. — М.: АСТ-ПРЕСС, 2008. — 943 с.
 - Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Телия В.Н. — М.: АСТ-ПРЕСС, 2008. — 782 с.
- Почему выбраны именно эти словари?**
- В список вошли авторитетные нормативные словари русского языка, которые высоко оценили экспертные организации. Экспертные организации могли выбирать только среди тех словарей, которые им были представлены издательствами.
- То, что в утвержденный список не попали некоторые очень известные,

признанные в лингвистическом сообществе нормативные словари, конечно, беспокоит многих. Удивительно, например, что в списке не представлено ни одного толкового или орфоэпического (содержащего произносительные нормы) словаря.

Ю.А. Воротников сообщил, что Отделение историко-филологических наук РАН планирует обратиться в Межведомственную комиссию по русскому языку с предложением дополнить утвержденный список некоторыми авторитетными нормативными словарями. Если соответствующие словари будут представлены издательствами экспертным организациям (что необходимо в соответствии с процедурой утверждения словарей), то вполне вероятно, что список будет расширен.

Для кого эти словари?

Осмелюсь предположить, что на настоящий момент утвержденный список словарей имеет рекомендательный (а не предписывающий) характер. Если человек не может выбрать самостоятельно хороший словарь из того множества словарей, которые стоят на полках книжных магазинов, данный список может послужить для него ориентиром. Учителя и преподаватели русского языка, дикторы телевидения, редакторы теперь получили дополнительный аргумент в пользу того, чтобы опираться на нормы словарей, вошедших в список, а не на нормы каких-либо других словарей (напомню, что другие словари тоже со временем могут пополнить этот список, да и сам список не отменяет устоявшейся славы авторитетных словарей, пока не попавших в него). Вероятно, тесты для ЕГЭ будут разрабатываться теперь на основе норм, содержащихся именно в утвержденных словарях. Но признаюсь честно, юридический статус утвержденных словарей пока для меня непонятен.

АГ

Наталья ШИБАСОВА,
редактор-корректор «АГ»,
научный сотрудник Института
языкознания РАН, к. ф. н.

В КОНТАКТЕ.РУ

Европейский суд не одобряет заочное оказание юридической помощи подзащитным

Значение межличностных контактов, проявившееся, в частности, в гигантском росте популярности социальных сетей в Интернете, возможно, учел Европейский суд по правам человека, рассмотревший в прошлом месяце любопытное дело «Ананьев против России», в котором заявитель ставил коварный вопрос: вправе ли адвокат по назначению представлять подзащитного в суде, не встретившись с ним и не получив от него никаких указаний?

Пикантность ситуации придает тот факт, что сама жертва предполагаемого нарушения права на защиту не ценила ее слишком высоко, потому что из суда первой инстанции ее вывели за грубость, а во второй инстанции она не сочла нужным присутствовать, будучи недовольной всем белым светом и Смоленским областным судом в частности.

Отношения с адвокатским сословием не заладились у заявителя по не вполне понятным причинам, и вообще в его деле много неясного. Виновен ли он в убийстве, в котором его стойко подозревали власти, из постановления Евросуда понять невозможно. Всерьезно содействуя укреплению прав человека, эта организация принципиально не интересуется, с кем имеет дело — с законным душегубом

или случайным прохожим, но если учитывать поведение обвиняемого, он едва ли являлся невинной овцой. Непонятно также, почему его конфликт с адвокатом относится к июлю 2003 г., если этот достойный господин был задержан в декабре 2002 г., и был ли у него адвокат на предварительном следствии. Так или иначе, утром того дня, когда было назначено рассмотрение судом его уголовного дела, Ананьев беседовал с адвокатом, назначенным его защищать, и остался им весьма недоволен, вследствие чего наотрез отказался от его услуг в простой письменной форме.

«Вышеупомянутый же Фигаро, будучи на то соизволение присутствия, берется защищать себя сам»

Очень некстати для властей Российской Федерации заявитель, взявшийся защищать себя самостоятельно, в тот же день повздорил в суде с собственной сестрой, выступившей в качестве первого свидетеля. По-видимому, заявитель не был с ней особенно предупредителен, поскольку председательствующий после недолгой перебранки удалил его из зала суда и разрешил вернуться только для произнесения последнего слова. Можно предположить, что оно не произвело на суд особого впечатления, так как последний приговорил Ананьева к 15 годам лишения свободы. Смоленский областной суд также не заставил долго ждать своего решения и всего через

каких-то четыре месяца оставил приговор без изменения, указав, что право заявителя на защиту нельзя считать нарушенным, так как он сам отказался от услуг адвоката.

Прошло еще три года, и на любопытную ситуацию с правом заявителя на судебную защиту неизвестно по чьей инициативе отреагировал президиум областного суда, который счел, что право заявителя на защиту было нарушено в суде кассационной инстанции, куда и было направлено дело для устранения отдельных неполадок.

Суд кассационной инстанции, т.е. все тот же Смоленский областной суд, подошел к устранению неполадок серьезно и в январе 2007 г. предложил президенту Адвокатской палаты Смоленской области назначить заявителю защитника. Меньше чем через неделю адвокат Д. уже была готова приступить к делу, о чем было доложено заявителю. 31 января 2007 г. суд назначил рассмотрение кассационной жалобы Ананьева на 13 февраля 2007 г. В тот же день Д. ознакомилась с материалами дела заявителя.

По всей вероятности, заявителю показалось, что все у него получается как-то слишком просто, и он решил несколько усложнить ситуацию, объявив областному суду о своем нежелании участвовать в рассмотрении его жалобы. В своем ходатайстве он весьма последовательно поставил под сомнение эффективность

своего представительства силами адвоката Д., попеняв ей за то, что она так и не посетила его в узилище.

В назначенный день и час региональный суд рассмотрел жалобу и, как принято у этой справедливой братии, оставил приговор без изменения. Д. присутствовала на заседании, от своего имени жалобу она не подавала, а построила свою речь на основе жалобы, поданной заявителем. Тот, как и обещал, не присутствовал и, по-видимому, обдумывал свое обращение в Европейский суд, который не замедлил сказать свое веское слово.

При рассмотрении обращения в Европейском суде государство-ответчик чувствовало себя довольно спокойно: сам Европейский суд ранее указывал, что права, предусмотренные статьей 6 Конвенции, не являются абсолютными, и лицо в принципе может от них отказаться, как, например, и от услуг адвоката. В данном деле заявитель хотя и поворчал по поводу деятельности Д., но отставки ей не дал, она честно отработала в суде и защищала его как могла.

Для начала Евросуд подтвердил со ссылкой на многочисленные прецеденты, что отсутствие обвиняемого при рассмотрении дела само по себе не является несовместимым с требованиями Конвенции, если суд второй инстанции рассмотрит дело по существу с точки зрения вопросов права и факта. Разбирательство в целом будет считаться справедливым, если осужденный заочно имеет право присутствовать при рассмотрении его жалобы, в рамках которого предъявленное обвинение оценивается заново.

«Клиент, хоть сколько-нибудь свежий, всегда знает свое дело лучше иных адвокатов»

Ни буква, ни дух статьи 6 не препятствуют лицу отказаться от гарантий справедливого разбирательства. Однако

отказ должен быть недвусмысленным и должен сопровождаться определенными гарантиями, соразмерными важности события. Кроме того, он не должен противоречить публичному интересу. К тому же должно быть установлено, что он мог разумно предвидеть последствия своего поведения. Фундаментальное значение имеет и право быть представленным адвокатом, хотя оно тоже не абсолютно.

Обращаясь к фактам настоящего дела, Европейский суд, во-первых, выяснил, что в результате удаления заявителя из зала в суде первой инстанции все доказательства были исследованы без него, во-вторых, даже если он вел себя неподобающим образом, судья был обязан убедиться, что он понимает последствия своего антиобщественного поведения, в частности, что нового адвоката он не получит. Оставался вопрос, исправил ли суд второй инстанции возмутительные упущения первой, и тут палата была вынуждена вновь огорчить государство-ответчика.

Казалось, что в данном случае несчастный ответчик, который у Европейского суда почти всегда виноват, оказался на высоте — практика требует предоставлять адвоката обвиняемому на всех стадиях разбирательства, и в данном случае это было сделано. Однако одно лишь назначение адвоката еще не гарантирует права на защиту. Если адвокату препятствуют в исполнении его обязанностей, или он сам склонен «дать

сачка», власти, будучи уведомлены о такой ситуации, должны вмешаться и либо заменить адвоката, либо заставить его взяться за дело всерьез.

Правда, государство не может нести ответственность за каждое упущение адвоката по назначению, что следует из принципа независимости юридической профессии. Европейский суд посчитал, что компетентные органы обязаны вмешаться в том случае, если уклонение назначенного адвоката является очевидным или доведено до их сведения непосредственно. В данном случае Европейский суд признал, что Д. ознакомилась с делом, участвовала в заседании и выступала с речью. Но она не вступила в личный контакт с заявителем и не подала собственной жалобы, а руководствовалась исключительно доводами самого Ананьева, что страсбургские мудрецы сочли неправимым умалением эффективности оказанной ему юридической помощи. Государство не устранило этого недостатка, хотя заявитель довел до его сведения свое недовольство адвокатом.

«Что ж, рады? Нет? В лицо мне посмотрите. Удивлены? и только? вот прием!»

Если не считать приятной пилюли, преподнесенной Ананьеву Европейским судом в виде компенсации морального вреда на сумму 2 тыс. евро, у заявителя, вероятно, не много оснований для радости. По-видимому, Смоленскому областному суду придется в третий раз

рассмотреть кассационную жалобу данного узника, и можно предположить, что на этот раз адвокат все-таки вступит с ним в личный контакт, столь ценный для целей эффективности оказанной ему юридической помощи, тем более что затраты времени на это не столь велики и неподъемны даже для занятых людей. Однако ситуацию в области прав человека это едва ли исправит — Европейский суд, как в громадном большинстве случаев, идет по формальному пути, не вдаваясь в суть проблемы. Таким образом, государство-ответчик вправеотреагировать на постановление так же формально — невелик труд пересмотреть жалобу и оставить заявителя сидеть на тех же самых нарах. Адвокат тоже не развалится, если дойдет до СИЗО и посмотрит заявителю в глаза, чего тот, по-видимому, и добивался. По смыслу постановления больше ничего от адвоката не требуется, плохо или хорошо он будет защищать своего клиента, Европейский суд все равно не сможет этого оценить, да он и не пытается.

Насколько можно понять, первое нарушение сводилось к тому, что судья не спросил обвиняемого в убийстве, понимает ли он, что нападать на свою сестру нехорошо и что в связи с этим для него могут возникнуть отрицательные последствия. Если бы тот подтвердил, что понимает, тогда бы нарушения не было. Как бы надлежало поступить, если бы на вопрос о понимании обвиняемый послал судью куда подальше

и ничего не ответил, Европейский суд не уточнил (возможно, когда-нибудь мы узнаем ответ на этот вопрос благодаря новым обращениям униженных и оскорбленных).

Что касается вопроса о значении личного контакта с осужденным, то постановление как будто признало независимость юридической профессии. С одной стороны, ранее Европейский суд указывал, что адвокат по назначению, в частности, не обязан подавать кассационную жалобу, если не видит к тому оснований, и нарушение по этому поводу не было установлено (например, в деле «Куликовский против Польши»). С другой стороны, Основные положения о роли адвокатов устанавливают, что обязанности адвоката по отношению к клиенту включают в том числе и консультации клиента о его или ее правах и обязанностях, чего Д., как представляется, поставить себе в заслугу не может. В любом случае после постановления по делу Ананьева очевидно, что адвокат обязан действовать в контакте с подзащитным и подавать жалобу просто для галочки, хотя бы материалы дела не давали для этого оснований. Тогда-то ни у кого не будет претензий ни к нему, ни к нашему многострадальному отечеству, если Европейский суд не придумает к тому времени чего-нибудь нового.

АГ

Николай ГОЛИКОВ

Комментарий

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ

ПРАВО НА ЗАЩИТУ ДОЛЖНО БЫТЬ ОБЕСПЕЧЕНО МАТЕРИАЛЬНО

Дело «Ананьев против России» можно рассматривать в качестве казуса, как это делает автор статьи, но гораздо важнее — вынести из него определенный опыт и задуматься над проблемами, которые неизбежно возникнут у нашего правосудия.

Нужно соблюдать процедуру

Прежде всего нужно отметить «педагогический» эффект данного решения. Европейский суд рассматривает удаление обвиняемого из зала суда как чрезвычайное событие, которое сопряжено с заочным для обвиняемого рассмотрением дела. В нашем судопроизводстве такие случаи также являются экстраординарными. Но совсем исключить их нельзя. И следовательно, нужно очень четко выдерживать процедуру, при которой обвиняемый добровольно ограничивает себя в средствах защиты, — чего не произошло в случае с Ананьевым, которому судья должна была объяснить последствия его неадекватного поведения. И дело здесь не в том, как вел себя обвиняемый по отношению к самому суду, — суд в любом случае должен быть выше любых

инсинуаций, — а в том, была ли соблюдена процессуальная форма при удалении дебошира из зала заседаний. Процессуальная форма — не есть форма канцелярская, потому Европейский суд и придает ей такое большое значение. Думаю, что данное решение поспособствует повышению культуры судебного разбирательства.

Необеспеченное свидание

Что касается обязанности адвоката лично встретиться с обвиняемым, то в отношении первой инстанции этот вопрос даже не обсуждается. Адвокат непременно должен встретиться со своим подзащитным. Мы в Московской палате строго взыскиваем с тех коллег, которые не выполнили это требование.

Другой вопрос, где и как долго должно проходить такое свидание? Ведь посещение обвиняемого в тюрьме требует значительных временных затрат, не говоря уже обо всех сопутствующих моментах — получении разрешения на свидание, пребывании в самом изоляторе. В случаях, когда адвокат работает по назначению, осуществляя защиту по незначительным делам — мелким кражам, хулиганским действиям и т.д., поход в тюрьму — весьма обременительное занятие, и мы не видим греха в том, что адвокат встречается с подзащитным в суде перед началом процесса.

Европейский суд исходит из того, что обеспечение адекватной защиты в ходе судебного разбирательства — обязанность государства. Классическим в этом

отношении стало дело «Артико (Artico) против Италии» (решение ЕС от 13 мая 1980 г.). В нем прямо указано, что Конвенция призвана гарантировать не теоретические или иллюзорные права, а их практическое и эффективное осуществление; это особенно справедливо в отношении права на защиту, которое занимает видное место в демократическом обществе, как и само право на справедливое судебное разбирательство, из которого оно вытекает (см. п. 24 решения по делу Эйри от 9 октября 1979 г. (сер. А, т. 32, с. 12–13)). Само назначение защитника еще не обеспечивает эффективной помощи, поскольку адвокат может быть лишен возможности действовать в рамках своих обязанностей. Власти, если они уведомлены о возникшем положении, должны либо его заменить, либо обеспечить возможность выполнить свои обязанности. Иначе бесплатная юридическая помощь может оказаться бесполезной.

При защите в кассационной инстанции, особенно в судебной коллегии Верховного Суда РФ, эти правила усугубляются проблемой больших расстояний, климатических условий и неурегулированностью оплаты адвокатского труда. Исходя из стандартов ЕС, заявленных в данном решении, власти, назначающие адвоката для защиты подсудимого в кассационной инстанции, должны как-то обеспечить ему возможность личного контакта с подзащитным, несмотря на то что место заключения может находиться за многие сотни километров от места проведения судебного разбирательства.

Как они будут это делать, я себе с трудом представляю. И в этом отношении дело Ананьева может создать сильнейшую головную боль для нашего правосудия, поскольку свидание наедине адвоката-кассатора с обвиняемым потребует выделения дополнительных средств на командировочные расходы.

Жалобы «для галочки» неуместны

Не уверен, что автор статьи сделал правильный вывод о том, что дело «Ананьев против России» обязывает адвоката-кассатора подавать жалобу просто для галочки, хотя бы материалы дела не давали материалов для дополнений. Опыт московских адвокатов-кассаторов по делам в Верховном Суде РФ показывает, что подача дополнительной кассационной жалобы вовсе не является обязательным требованием процесса. Адвокат должен подавать дополнительную жалобу, если есть основания дополнить доводы периферийного коллеги. Мне лично при осуществлении защиты в кассационной инстанции не всегда доводилось приносить собственную дополнительную жалобу, и я только поддерживал требования, изложенные в кассационной жалобе коллег, действовавших по первой инстанции.

АГ

Генри РЕЗНИК,
президент
Адвокатской палаты г. Москвы

УНИЧТОЖЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Поспешность суда при вынесении решения о судьбе вещественных доказательств обескуражила адвокатов

Представляя интересы Альберта Омарова, осужденного приговором Лефортовского районного суда г. Москвы от 24 мая 2007 г. по ч. 1 ст. 188 УК РФ к пяти годам лишения свободы, адвокаты Алексей Ерин и Владимир Румянцев столкнулись с редким, но опасным случаем уничтожения по приговору суда первой инстанции вещественных доказательств, причем именно тех, на которых строилось обвинение.

Этот пассаж остался незамеченным в вышестоящих судебных инстанциях. Постановлениями судьи Московского городского суда от 22 февраля 2008 г. и от 30 сентября 2008 г. в удовлетворении надзорной жалобы о пересмотре приговора и кассационного определения в отношении А. Омарова было отказано. В качестве основных вещественных доказательств осуждения А. Омарова в приговоре указаны ежедневник и флэш-карта, которые, по версии обвинения, изъяты при обыске в поме-

щении ООО «Экстранс». И именно эти вещественные доказательства были уничтожены по решению Лефортовского районного суда г. Москвы. Никаких обоснований необходимости их уничтожения судом представлено не было. Данные вещественные доказательства, а именно документы, — не объемные, не являются химически агрессивными материалами, не портятся со временем и т.д. и не могут быть уничтожены в соответствии со ст. 82 УПК РФ. Эти документы, приобщенные к делу, хранятся в течение всего срока хранения самого дела в соответствии с требованиями п. 3 ч. 1 и п. 5 ч. 3 ст. 81, ч. 2 и 3 ст. 84 УПК РФ. В показаниях в суде по поводу записей на флэш-карте А. Омаров пояснил, что флэш-карта ему не принадлежит. Однако суд не посчитал нужным проверить эти показания. Между тем документированная информация, зафиксированная на материальном носителе (в нашем случае на флэш-карте. — В. А.), как в письменной форме, так и в форме аудио- или видеоносителей, компьютерных дисков допускается в качестве доказательства согласно ст. 2 Федерального закона от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» при наличии реквизитов, позволяющих ее идентифицировать.

Какая карта флэш-памяти была предметом осмотра, как она появилась у следствия, как появились на ней файлы документов — неизвестно. В материалах дела таких сведений нет. Попробуем восстановить данный пробел. Как утверждают адвокаты осужденного, карта флэш-памяти «JetFlash 512MB» серо-коричневого цвета (протокол осмотра, т. 5, л.д. 255–257) выступила основным вещественным доказательством, на котором построено осуждение и приговор А. Омарова. Однако при обыске 21 июня 2005 г. в помещении ООО «Экстранс», где он работал, и уж тем более в столе Омарова, флэш-карту никто не обнаруживал и изъята она не была. В протоколах обысков от 21 июня 2005 г. такой факт не зафиксирован. Защите удалось установить, что впервые карта флэш-памяти «JetFlash 512MB» упоминается в протоколе осмотра предметов (документов) в помещении УВД ЮВАО г. Москвы, каб. 20, как изъятая в ходе обыска в ООО «Экстранс». Причем без указания даты и обстоятельств изъятия — факт для юридического документа неприемлемый! И это именно та флэш-карта, которая послужила основным вещественным доказательством обвинения и которая была так поспешно уничтожена по приговору Лефортовского районного суда...

К счастью, как выяснилось, флэш-карты, как и рукописи, «не горят». И даже уничтоженные судом, они «дают показания». Обвинению не удалось «похоронить» в 99 томах дела сведения, размещенные на ней, свидетельствующие в пользу осужденного А. Омарова. Результаты осмотра флэш-карты были распечатаны на принтере и подшиты в дело (т. 3, л.д. 4–30) — всего 81 документ. Все они датированы февралем — июлем 2005 г. Финансовые, регистрационные, служебные... но не имеющие никакого отношения к А. Омарову! Более того, при анализе распечатанных с флэш-карты документов выяснилось, что бланки, в которых указана фамилия А. Омарова, и по объему, и по содержанию явно диссонируют с остальными материалами. Кто, когда и почему записал на флэш-карту эти четыре листа, можно было бы легко выяснить при проведении судебной компьютерно-технической экспертизы. Однако судье в силу непонятных причин было сподручнее нарушить требования УПК РФ и приговорить карту флэш-памяти «JetFlash 512MB» вместе с ежедневником А. Омарова к немедленному уничтожению. Адвокаты обратились к Председателю Верховного Суда в порядке ч. 4 ст. 406 УПК РФ и надеются получить ответ, как подобные действия корреспондируют с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8, определившим в п. 16 критерии признания доказательств недопустимыми.

АГ

Виктор ЛЕВИЧЕВ

От редакции

Мы попросили прокомментировать описанную выше ситуацию эксперта «АГ» — автора монографии «Недопустимые доказательства» Нвера Саркисовича ГАСПАРЯНА.

ФАКТ ИЗ РЯДА ВОН ВЫХОДЯЩИЙ Комментарий

В описанной выше ситуации имеются два юридически значимых вопроса:
1) допустимость использования судом флэш-карты в качестве доказательства виновности гр-на А. Омарова;
2) оценка правомерности действий Лефортовского суда по уничтожению ежедневника и флэш-карты.

1. Несомненно, что сторону защиты должно интересовать исключение обвиняющих доказательств, полученных с нарушением закона. Автор говорит о дополнительно записанных на флэш-карту четырех листах, содержание которых в статье не приводится, поэтому судить об их доказательственной ценности не представляется возможным. Можно только предположить, что обвинение Омарова строилось в том числе и на этих четырех листах, появившихся на флэш-карте при неясных для стороны защиты обстоятельствах. Как следует из описанных фактов, флэш-карта и ежедневник, по версии обвинения, изъяты при обыске в помещении ООО «Экстранс», однако в соответствующих протоколах обысков от 21 июня 2005 г. данных об этом не имеется, т.е. указанные предметы не изымались. Впервые же о флэш-карте упоминается в протоколе осмотра документов.

В таком случае у стороны защиты в ходе судебного разбирательства возникла замечательная возможность заявить ходатайство об исключении из доказательств некоторых данных, которые содержались на флэш-карте и в ежедневнике, как добытых с нарушением требований, предусмотренных ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Защите следовало бы поставить вопрос об исключении не всей флэш-карты и протокола ее осмотра (поскольку в некоторой части они в пользу осужденного), а той ее части, которая обвиняла Омарова (четыре дописанных листа). После предварительного производства судебной компьютерно-технической экспертизы и установления того обстоятельства, что указанные четыре листа дописаны на флэш-карту в период предварительного следствия, такое ходатайство (об исключении) выглядело бы неотразимым. Кстати, не ясно, заявлялись ли такие ходатайства в ходе судебного разбирательства. Если в их удовлетворении было отказано, крайне интересно, что указал суд относительно источника появления флэш-карты в деле? В случае если идея заявления такого рода защитительных ходатайств возникла сегодня, то следует иметь в виду, что «электропоезд судопроизводства» с приговором и уголовным делом из Лефортово проследовал в кассационную, а затем и в надзорную инстанции (Мосгорсуд), миновал все пункты внутригосударственной защиты, а срок для его отправки в Страсбург давно истек (приговор от 24 мая 2007 г.). У защиты возникали определенные шансы вернуть дело обратно в Лефортовский суд через ЕСПЧ, так как

описанные действия судьи могли расцениваться как нарушающие требования справедливости судебного разбирательства, предусмотренные п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. 2. Оценивая действия суда, следует руководствоваться требованиями ч. 3 ст. 81 УПК РФ о судьбе вещественных доказательств при вынесении приговора. В п. 5 ч. 3 ст. 81 УПК РФ говорится о том, что документы, являющиеся вещественными доказательствами, остаются при уголовном деле в течение всего срока хранения последнего либо передаются заинтересованным лицам по их ходатайству. А согласно ч. 2 ст. 84 УПК РФ документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации. По смыслу ч. 2 ст. 84 УПК РФ флэш-карта является документом с зафиксированной в ней информацией на электронном носителе. Если проанализировать указанные выше процессуальные нормы, нетрудно прийти к выводу, что у суда, вынесшего приговор, не имелось оснований для уничтожения флэш-карты и ежедневника как документов, являющихся вещественными доказательствами по делу. Тем более что хранение столь небольших предметов не создавало никаких затруднений для суда. В случае если в ходе судебного разбирательства сторона защиты заявляла ходатайство о производстве судебной компьютерно-технической экспертизы и просила исследовать «искусственное»

появление четырех обвинительных листов, то дальнейшие действия судьи по уничтожению флэш-карты уже не представляются добросовестным заблуждением либо ошибочным толкованием своих полномочий. Факт сам по себе из ряда вон выходящий. Ранее мы сталкивались с процессуальными действиями суда в интересах обвинения: с отказом в приобщении к материалам дела какого-либо доказательства либо отказом в исключении доказательства, но с уничтожением доказательства в интересах обвинения встречаться не приходилось. Окончательную оценку действиям судьи должны были дать вышестоящие судебные инстанции, которых, однако, как видно, судьба поспешно уничтоженной флэш-карты не заинтересовала. А как быть при этом с судьбой осужденного Альберта Омарова, приговоренного по нетяжкому преступлению (ч. 1 ст. 188 УК РФ) к максимальному сроку лишения свободы?! Впрочем, остается надежда, что Верховный Суд РФ продемонстрирует иной подход. Очевидно, что истину про обстоятельства появления четырех листов установить уже не получится, но недопустимое доказательство «протокол осмотра флэш-карты и ежедневника» по-прежнему находится в уголовном деле в качестве «немого» свидетеля. Радует, что хоть его суд оставил в деле!

АГ

Нвер ГАСПАРЯН,
член квалификационной комиссии
АП Ставропольского края

ЗАСЕДАНИЕ НЕ ЗАКОНЧИТСЯ НИКОГДА?

В УПК РФ отсутствует норма о том, что такое «окончание судебного заседания»

В ходе рассмотрения уголовного дела в Хабаровском гарнизонном военном суде защита столкнулась с оригинальной проблемой: в течение полугода ей отказывали в выдаче копии протокола судебного заседания на основании того, что заседание еще не окончено. Более того, это заседание может не закончиться никогда, поскольку ни судья, рассматривающий дело, ни председатель суда не нашли в УПК РФ нормы о том, что такое «окончание судебного заседания». Сторона защиты обратилась за разъяснениями в Верховный Суд РФ.

Усеченное право на защиту

В производстве судьи Хабаровского гарнизонного военного суда находится уголовное дело против Ф., возбужденное по ч. 1 ст. 290 УК РФ. При рассмотрении данного дела суд стал игнорировать право Ф. на судебную защиту. Дело начало рассматриваться в Хабаровском гарнизонном военном суде еще с 14 апреля 2009 г., и по нему уже проведено много заседаний, которые неоднократно откладывались, по делу допрошен фигурирующий в нем потерпевший, проведены другие судебные следственные действия. Каждый раз сторона защиты заявляет ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания и получении с него копии. Сначала судья выдал один протокол заседания — от 14 апреля 2009 г., указав в нем время начала и окончания судебного заседания, а остальные протоколы сперва пообещал, затем долго тянул с их выдачей, а потом и вовсе в их выдаче отказал. Судья мотивирует отказ тем, что судебное заседание по делу еще не окончено и поэтому он не обязан выдавать протоколы. В ответ на многочисленные жалобы председатель Хабаровского гарнизонного военного суда сообщил, что «неизготовлен протокола» не нарушает закон. И теперь сложилась такая ситуация, при которой дело рассматривается уже несколько месяцев, однако протоколов по нему, очевидно, нет, стороне защиты они не выдаются. При этом судья заявил, что выдаст их по окончании судебного заседания, а председатель даже и этого не обещает.

Пробел в законе

Как оказалось, председатель и судья используют против обвиняемого несо-

вершенство закона, заключающееся в следующем. В УПК РФ имеется понятие «судебное заседание», которое в п. 50 ст. 5 этого закона разъяснено как процессуальная форма осуществления правосудия в ходе судебного производства по делу. В ст. 231 и ст. 261 УПК РФ установлены процессуальные правила, при которых заседание начинается и открывается. Однако на вопрос, когда оно оканчивается, в законе ответа нет. Статья 291 регламентирует окончание судебного следствия, что не означает еще окончания самого судебного заседания по делу. В Хабаровском гарнизонном военном суде сегодня ни судья, ведущий дело, ни председатель не знают, с какого момента и в соответствии с каким законом можно считать судебное заседание оконченным! Судья говорил о провозглашении приговора, ссылаясь на ст. 310 УПК РФ, — но в ней тоже ничего не говорится об окончании судебного заседания; также он говорил об окончании следствия... — защита не видит смысла в этих объяснениях. В ходе дела судья не сообщает, когда заседание начато и (или) окончено, заявляя лишь о назначении заседания. Выходит, что в УПК РФ открытие и назначение судебного заседания регламентированы, а вот его окончание — нет. Но именно по окончании судебного заседания должен быть изготовлен протокол судебного заседания, право на ознакомление с которым имеет сторона защиты. А так как законом окончание не установлено, Хабаровский гарнизонный военный суд пришел к выводу об отсутствии у стороны защиты права на ознакомление с протоколом.

Правовой парадокс

Если исходить из буквального содержания текста УПК РФ, действительно, ни у кого нет права на получение протокола: судебное заседание

никогда не окончится, а защита не может ознакомиться с протоколом бесконечно длящегося, нескончаемого судебного заседания. По закону вроде бы так, а вот по существу это правовой нонсенс и тупик. Пробел в законе превратил сторону защиты в просителей, ходатаев без каких-либо прав. Полагаем подобную позицию суда противоречащей законодательству, так как согласно ч. 5 п. 2 ст. 74 УПК РФ протокол является одним из главных доказательств по делу.

Дежавю

Если протокол судебного заседания, как утверждает теперь сам председатель суда, в течение всего судебного разбирательства не изготавливается, то как же он вообще может быть изготовлен — когда и с какой достоверностью, если «заседание» длится очень долго? Что можно помнить о заседании по прошествии длительного времени? Где та гениальная память, по которой судья будет воссоздавать события? А как в этом случае быть обвиняемому и стороне защиты? Ведь в данном деле очень много вопросов, показаний свидетелей, письменных и иных доказательств, в том числе вещественных. По ходу заседаний все они оглашаются, но как упомянуть без протоколов, например, противоречащие показания свидетелей или содержание допроса потерпевшего, который

искажил обстоятельства и дал неправдивые показания? С чем — в отсутствие протокола — можно сопоставить, например, ложные доводы потерпевшего, в том числе на предварительном следствии и в суде, на основании чего установить их противоречия? Без протоколов допрос для защиты теряет всякий смысл.

Обращение в Верховный Суд РФ

Согласно ч. 3 ст. 14 УПК РФ все неустраняемые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в пользу обвиняемого. В этом состоит смысл и предназначение уголовного законодательства. В данном же деле право обвиняемого на защиту открыто игнорируется, так как ему отказано в ознакомлении с протоколами судебных заседаний, в связи с чем он, в сущности, отстранен от участия в исследовании доказательств и содержания допросов. Без протоколов судебных заседаний обвиняемый и защита не могут реализовать в уголовном судопроизводстве свои права на защиту, указанные в п. 17 ч. 4 ст. 47 УПК РФ. Отсутствие в законе норм, указывающих условия окончания судебного заседания, привело к тому что Хабаровский гарнизонный военный суд не может ответить на вопрос о том, когда оканчивается судебное заседание, в связи с чем не выдает протоколы судебных заседаний. По сути, это оборачивается проведением уголовного разбирательства только лишь для суда, но не для обвиняемого, что является нарушением закона и права на судебную защиту. В связи с изложенным защита обратилась в Верховный Суд РФ с просьбой разъяснить следующие процессуальные вопросы:

1. Когда по закону оканчивается судебное заседание по уголовному делу, и какой нормой права установлено, что такое «окончание судебного заседания»?
2. Как понять, когда именно судебное заседание фактически окончилось, и как суд должен это оформить процессуально?
3. Когда обвиняемый и защита могут ознакомиться с протоколом судебного заседания, если окончание судебного заседания законом не определено?

АГ

Анатолий ТОРШИН

Анатолий ТОРШИН,
заведующий Адвокатской
консультацией № 129
Межреспубликанской
коллегии адвокатов
в г. Хабаровске

Валерий ВЕЛИЧКО,
юрист, защитник
в уголовном деле

СОСТЯЗАНИЕ СУДЬИ С АДВОКАТОМ

За заявленные отводы судье против адвоката возбудили уголовное дело

Фото: Марина САМАРИ

Принимая поручение животновода из Нефтекумского района на ведение гражданского дела, адвокат Адвокатской палаты Республики Дагестан Гульбарият ЧЕРКЕСОВА не предполагала, что заявленные в рамках данного дела отводы судье станут причиной уголовного преследования в отношении нее в течение двух лет.

В начале 2004 г. ко мне за помощью обратился участник войны, награжденный медалью за взятие Берлина, потомственный животновод, работавший в Ставропольском крае чабаном. На работу в Ставропольский край его с семьей пригласили еще в 1971 г. Им предоставили животноводческую точку с жилым служебным

помещением, где их прописали. Там они и проживали уже более 30 лет.

В 2004 г. мой доверитель узнал, что в результате сельскохозяйственных реформ совхоз реорганизован в СПК и служебное жилое помещение продано вместе с животноводческой точкой офицеру Нефтекумского РОВД, который требует выселения его семьи.

В апреле 2004 г. мы обратились с иском заявлением о признании договора купли-продажи не соответствующим закону, так как члены семьи животновода, являясь членами СПК, имели преимущественное право приобрести животноводческую точку, а также приватизировать служебное жилое помещение.

Рассмотрение данного иска тянулось до конца 2006 г. Принятые не в пользу животновода решения по делу отменялись, направлялись на новое рассмотрение.

Офицер Нефтекумского РОВД, получивший животноводческую точку и жилой дом, а также прилегающие к дому пастбищные земли в аренду, отчаянно сопротивлялся. По его иску судья Нефтекумского районного суда Сивцев признал за ним право собственности на

данный жилой дом, причем члены семьи животновода не были извещены о рассмотрении дела и о существовании решения узнали лишь при рассмотрении их иска.

Такая правда глаза колет

Офицер Нефтекумского РОВД, не желая расставаться с животноводческой точкой, подал иск от том, что содержащиеся в иске животновода сведения о незаконности продажи офицеру милиции жилого дома, в котором проживала семья животновода, порочат честь и достоинство офицера. Судья Белова, рассмотрев иск офицера милиции, взыскала 10 000 рублей в пользу истца и обязала моего доверителя направить опровержение указанных сведений в суд, в производстве которого как раз в то время находился на рассмотрении иск моего доверителя против офицера милиции.

Мне пришлось принести надзорную жалобу на решение о признании права собственности и обратиться с кассационной жалобой на решение судьи Беловой о взыскании морального вреда и опровержении сведений, содержащихся в иске моего доверителя.

Решение судьи Беловой отменили, и дело вернули на новое рассмотрение. При новом рассмотрении судья Сивцев, который ранее признал право собственности на жилой дом животноводов за офицером милиции, повторил решение судьи Беловой, добавив, что животноводы должны направить опровержения сведений, содержащихся в иске, еще и в краевую и районную газеты. Аналогичное решение было вынесено и в пользу продавца — председателя СПК.

А когда животноводы не исполнили данные решения, судья Сивцев принял в свое производство находившийся до этого в производстве другого судьи иск животноводов о признании незаконным договора купли-продажи жилого дома и животноводческой точки.

За это время решения судьи Сивцева были изменены кассационной инстанцией, было признано незаконным его решение о несоответствии действительности сведений, содержащихся в иске животновода, и об опровержении этих сведений через суд и СМИ до рассмотрения самого иска судом, сумма иска уменьшена до 5000 рублей. По нашим надзорным жалобам решение по иску продавца и кассационное определение о внесении изменений были отменены Президиумом Ставропольского краевого суда полностью как незаконные.

«Оскорбление судьи недоверием»

Решение судьи Сивцева о признании права собственности на жилой дом животноводов за офицером милиции определением председателя Ставропольского краевого суда было признано незаконным в связи грубыми нарушениями норм материального права. Дело было направлено в суд надзорной инстанции.

Животноводы недоумевали, почему все дела в отношении спора о жилом доме рассматривает один и тот же судья Сивцев, который уже определил свое отношение по делу, — ведь в Нефтекумском районном суде работают пять судей. Я видела, как в коридоре здания суда пожимают друг другу руки офицер милиции и судья, а в судебные заседания по иску животноводов офицер милиции не является. Иск животноводов к офицеру милиции находился на рассмотрении около двух лет, а иски офицера милиции против них рассматривались немедленно.

Доверители просили заявить отвод судье Сивцеву. Я поясняла им бессмысленность заявления отвода. Объясняла, что заявления об отводе рассматривает сам судья единолично. Судья не может признать себя необъективным даже несмотря на то, что его решения признаны незаконными. Необъективность судьи противоречит его статусу. Кроме того, в соответствии со ст. 51 Конституции РФ никто не обязан свидетельствовать против себя. Я поясняла предпочтительность кассационной жалобы в случае вынесения незаконного решения. Но доверители настаивали на отводе судьи.

В течение трех — четырех месяцев судебные заседания неоднократно начинались и не завершались рассмотрением. После каждого вопроса судьи: «Есть ли у сторон отводы судье?» — мы продолжали заявлять отводы в письменном виде. Указывали причины недоверия судье и ходатайствовали о приобщении письменных заявлений об отводе к протоколу судебного заседания.

И в очередном заседании, после очередного заявления отвода судье, представитель офицера милиции — адвокат Адвокатской палаты Ставропольского края Бизяева заявила: «До каких пор мы будем терпеть оскорбления судьи недоверием ему?». После чего судья

ПРОЦЕСС

13

объявил, что я и мои доверители будут привлечены к уголовной ответственности за «оскорбление судьи недоверием» и отложил судебное заседание.

Оскорбление превращается в клевету

16 октября 2006 г. судья Сивцев обратился к прокурору с сообщением, что адвокат Г.Б. Черкесова при рассмотрении гражданского дела в судебных заседаниях с целью умаления авторитета судебной власти, унижения чести и достоинства судьи в присутствии участников процесса распространила ложную информацию о том, что судья Сивцев ранее рассматривал иски против ее доверителей — семьи животноводов, выносил решения не в их пользу. В обращении были приведены отдельные фразы, вырванные из письменных заявлений об отводе судьи.

Прокурор Нефтекумского района Ставропольского края Степанов 23 октября 2006 г. обращается в Нефтекумский районный суд с представлением о даче заключения относительно наличия в моих действиях признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 298 УК РФ. Я задумываюсь о том, как быстро прокурор обратился в суд с представлением. Ведь одно только изучение представленных мною 11 судебных актов должно было бы занять немалое время!

На личном приеме у прокурора района в присутствии моего коллеги я привела доказательства того, что фразы в заявлениях об отводе соответствуют действительности, и представила судебные акты, из которых исходили эти фразы. Но прокурор Степанов заявил, что я обидела судью и что возбуждение уголовного дела согласовано с прокурором края.

При рассмотрении судом представлений прокурора я привожу те же доказательства. Пытаюсь доказать отсутствие в моих действиях признаков преступления, предусмотренного ст. 298 УК РФ. Однако председатель Нефтекумского районного суда А.А. Лазько оставил мои доводы без внимания.

Ставропольским краевым судом были отклонены мои кассационная и надзорные жалобы на заключение судьи о даче согласия на привлечение меня к уголовной ответственности.

Расследование дела было принято Ставропольской краевой прокуратурой. Следователь Ставропольской краевой прокуратуры Наумов вынес постановление от 13 марта 2007 г. о назначении лингвистической экспертизы, которую поручил провести эксперту Ставропольского университета Лаврик. Я возражаю, но все мои ходатайства следователь отклоняет.

Лингвистическая экспертиза в целях обвинения

Эксперту Лаврик также были направлены отдельные фразы, вырванные из контекста, и не были направлены представленные мною доказательства о соответствии этих фраз действительности. По заключению Лаврик, исследованные ею фразы подлежали верификации, т.е. проверке на соответствие действительности, и если они не соответствуют действительности, то они являются клеветой.

Но следователя не останавливает заключение эксперта — он предъявляет мне обвинение по ст. 298 УК РФ за клевету, не проверив представленные мной документы, не допросив потерпевшего судью Сивцева и не интересуясь вопросом соответствия фраз в отводах действительности. Не останавливают его и представленные мной разъяснения другого специалиста — лингвиста Голышевой о том, что фразы в письменных заявлениях

об отводе не содержат ни признаков клеветы, ни признаков оскорбления и исходят они из изученных ею судебных актов.

Я представила себе дальнейший ход событий: материалы будут переданы в суд, и суд, так же как и другие суды, рассмотревшие мои жалобы, поддержит не меня, адвоката, а судью. Совсем скоро я могла превратиться из адвоката с 21-летним стажем в лицо, привлеченное к уголовной ответственности.

Я обратилась в Нефтекумскую прокуратуру с заявлением о привлечении к уголовной ответственности судьи Сивцева за принятые им неправомерные решения в отношении моих доверителей, представив решения судьи, кассационные определения и определение председателя краевого суда. Я надеялась, что таким образом удастся обратить внимание прокуратуры на судебные решения, из которых исходили фразы, вызывающие недоверие к судье. Мой расчет оказался верным: постановлением заместителя прокурора Нефтекумского района Баскаковой от 30 марта 2007 г., признано, что решения судьи, из которых исходили фразы в заявлениях об отводе, неправомерные. Однако также в постановлении было указано, что нет оснований для привлечения судьи к уголовной ответственности, а сроки для привлечения к дисциплинарной ответственности истекли.

Но и это постановление не было принято как доказательство обоснованности заявленных отводов судье. В основу обвинения легла фраза из заключения эксперта Лаврик — о том, что если фразы в отводах не соответствуют действительности, то они являются клеветой.

«Встречное» лингвистическое исследование по инициативе адвоката

Тогда я сама обратилась к экспертам-лингвистам в высшее экспертное учреждение при Министерстве юстиции РФ. Но акт экспертного исследования от 8 августа 2007 г., проведенного в Институте повышения квалификации Российского Федерального центра судебной экспертизы, о том, что фразы в письменных заявлениях об отводе не содержат негативных признаков и что заявленные отводы соответствуют закону и по форме, и по содержанию, также не был принят во внимание. Многочисленные жалобы, поданные мной в прокуратуру и в суд, остались без удовлетворения.

Итак, материалы дела направлены в суд без представленных мной доказательств и без акта лингвистического исследования, представленного мной и прокурору, и следователю.

Ставропольский краевой суд при рассмотрении уголовного дела в отношении меня также не усмотрел оснований для приобщения к делу судебных актов, из которых исходили фразы в отводах судье.

Судья Сивцев, признанный потерпевшим, отрицал, что он выносил какие-либо решения не в пользу моих доверителей. Я обратилась с заявлением о привлечении потерпевшего судьи Сивцева к уголовной ответственности за ложные показания.

Судебные акты, подтверждающие соответствие действительности фраз в отводах, были приобщены к делу для исследования лишь после допроса специалиста — лингвиста Г.Э. Голышевой. Она показала, что при исследовании фраз в сообщении судьи Сивцева изучила 11 судебных актов и из этих судебных актов установила, что фразы в заявленных отводах соответствуют действительности. Как она показала, в ее обязанности не входит правовая оценка фраз, но

ей пришлось изучить представленные мной материалы при проведении лингвистических исследований. Согласно ее показаниям, фразы в отводах изложены в приличной форме и не содержат признаков негативного характера.

Федеральный судья нуждается в адвокате

После приобщения к делу судебных актов потерпевший — Федеральный судья Сивцев пожелал воспользоваться помощью адвоката и в дальнейшем представлял свои интересы совместно с адвокатом!

Прокурор Гарафонов, поддерживавший государственное обвинение, потерпевший — судья Сивцев и его представитель вновь стали категорически возражать при решении судом вопроса о приобщении к делу акта лингвистического исследования высшего экспертного учреждения от 8 августа 2007 г.

Однако суд все-таки приобщил данный документ к делу. Тогда сторона обвинения подвергла сомнению акт лингвистического исследования в связи с тем, что исследование проводилось на платной основе. Было заявлено ходатайство о направлении фраз на повторную лингвистическую экспертизу, причем в конкретное экспертное учреждение!

Я же настаивала на том, что, прежде чем направлять фразы на повторную экспертизу, нужно исследовать, не соответствуют ли эти фразы действительности. Соответствие этих фраз действительности исключало бы всякое обвинение в клевете.

После допроса эксперта — лингвиста Лаврик суд установил, что Российский Федеральный центр судебных экспертиз является высшим экспертным учреждением, а все остальные экспертные учреждения — нижестоящими. Только тогда сторона обвинения отказалась от ходатайства о назначении повторной экспертизы.

Но Ставропольский краевой суд, усмотрев некоторые противоречия в том, что материалы для исследования эксперту Лаврик были направлены не в полном объеме, а Российский центр судебных экспертиз провел исследование не в рамках уголовного дела, назначил повторную лингвистическую экспертизу.

Возражаю, ссылаясь на то, что лингвистическая экспертиза назначается при решении вопроса, являются ли фразы оскорбительными. Меня же обвиняют в клевете, а не в оскорблении. Однако мои возражения приняты не были, и суд назначил повторную комплексную комиссионную экспертизу, проведение которой поручил экспертному учреждению при Министерстве юстиции РФ.

На разрешение экспертов ставился вопрос, сформулированный стороной обвинения: «Какова композиционная структура указанных высказываний, и как они влияют на восприятие участников процесса?». Всем понятно, что восприятие участников процесса не является квалифицирующим признаком ст. 298 УК РФ.

В рассмотрении гражданского дела принимала участие заместитель прокурора Нефтекумского района Светенко, которая, управляя автомобилем, наехала на малолетнюю девочку и покинула место происшествия — она была наказана после моих многочисленных жалоб в интересах малолетней девочки, оставшейся калеккой. Допрошенная судом по уголовному делу в качестве свидетеля Светенко не отрицала, что при заявлении отводов я просила приобщить к делу не только письменные заявления об отводе, но и судебные решения, из которых исходили

фразы, вызывающее наше недоверие к судье. Однако она показала, что я допустила оскорбление судьи. На вопрос, знает ли она разницу между оскорблением и клеветой, Светенко не ответила.

В 2008 г. суд получил заключение повторной комплексной комиссионной экспертизы от 24 декабря 2007 г., проведенной в РФЦСЭ при Министерстве юстиции РФ. В заключении было указано, что заявленные письменные отводы соответствуют закону и по форме, и по содержанию.

Правда дорогу найдет

Прокурор Гарафонов, поддерживавший государственное обвинение, и после ознакомления с заключением повторной экспертизы не отказался от обвинения. Он боролся против оправдательного приговора в отношении меня, обратившись с кассационным представлением в Верховный Суд РФ. При рассмотрении моего заявления о возмещении материального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, требовал взыскать в мою пользу только 7000 рублей. А затем вновь обратился с кассационным представлением на постановление Ставропольского краевого суда о возмещении причиненного мне вреда незаконным уголовным преследованием.

4 сентября 2008 г. Ставропольский краевой суд вынес в отношении меня оправдательный приговор по ст. 298 УК РФ, признал заявленные отводы судье Сивцеву соответствующими закону и по форме, и по содержанию. 31 октября 2008 г. Верховный Суд РФ оправдательный приговор признал законным и обоснованным.

Представитель прокуратуры РФ отказался от кассационного представления прокуратуры Ставропольского края. Заместителем прокурора Ставропольского края 16 декабря 2008 г. мне официально принесены извинения от имени государства в соответствии со ст. 136 УПК РФ.

Постановлением Ставропольского краевого суда от 9 апреля 2009 г. в мою пользу взыскан материальный ущерб, причиненный незаконным уголовным преследованием, но решение суда еще не исполнено. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 июня 2009 г. это постановление признано законным и обоснованным.

И наконец, вывод из этой адвокатской истории: если в отношении адвоката нарушаются законы, то, наверное, настало время предусмотреть в Уголовном кодексе нормы об уголовной ответственности за действия против адвоката при исполнении им профессиональных обязанностей.

Судья Сивцев, следователь Наумов и прокурор Степанов не привлечены к уголовной ответственности, несмотря на мои многочисленные жалобы и заявления, несмотря на то, что ст. 299 УК РФ об ответственности за незаконное уголовное преследование заведомо невиновных лиц никто не отменял. Судья Сивцев не понес даже дисциплинарной ответственности. Он продолжает работать федеральным судьей.

Мы, адвокаты, не защищены сами. Призываю всех моих коллег воспринять мою адвокатскую историю как информацию к размышлению и к коллективному решению вопроса защиты адвокатов.

ПАПА КУПИЛ АВТОМОБИЛЬ

Обмен транспортного средства возможен, если нарушены сроки устранения недостатков

При покупке автомобиля в первую очередь обращают внимание на его внешний вид и технические характеристики. Но никто не застрахован от приобретения транспортного средства со скрытыми дефектами. И можно сказать совершенно определенно, что тот несчастный, который приобрел неисправное транспортное средство, ничего не сможет сделать без помощи профессионального юриста: по статистике, и продавец, и гарантийная мастерская не исполняют свои обязательства, предусмотренные законом.

В моей практике был такой случай. Гражданин К. в августе 2008 г. приобрел транспортное средство «Форд Фокус». Проездив на автомобиле 13 000 км, К. заметил, что на панели управления горит лампочка — как выяснилось позже, в двигателе внутреннего сгорания загустело масло, что не позволяло эксплуатировать транспортное средство по назначению. К. обратился в гарантийную мастерскую для устранения недостатков. В документах, оформленных при приеме автомобиля на гарантийный ремонт, был установлен срок устранения недостатков — 1 месяц. Через месяц К. решил забрать свою машину, однако гарантийный ремонт автомобиля произведен не был. В мастерской К. порекомендовали написать заявление на имя генерального директора на замену ДВС. В установленные сроки ДВС мастерская не заменила. Тогда К. обратился за юридической помощью.

Адвокат спешит на помощь

Адвокату, оказывающему помощь доверителю в тех случаях, когда сервисный центр принимает транспортное средство, но при этом затягивает с ремонтом, в первую очередь нужно исследовать документы, оформленные в мастерской при приеме транспортного средства. Обычно это акт приемки-передачи, в котором должен быть обязательно указан срок, в течение которого недостатки будут устранены, адресные данные сервисного центра и фамилия, имя, отчество и должность лица, которое осуществило прием транспортного средства.

Затем у гарантийной мастерской нужно выяснить причину задержки. Задержка может быть обусловлена отсутствием необходимых

запчастей либо проведением экспертизы, так как недостатки могли возникнуть по вине покупателя. В последнем случае они не будут устранены.

Если недостатки транспортного средства настолько существенны, что препятствуют использованию автомобиля по назначению, стоит учитывать положения п. 2 ст. 476 ГК РФ, согласно которому «в отношении товара, на который продавцом предоставлена гарантия качества, продавец отвечает за недостатки товара, если не докажет, что недостатки товара возникли после его передачи покупателю вследствие нарушения покупателем правил пользования товаром или его хранения, либо действий третьих лиц, либо непреодолимой силы». Если клиент — юридическое лицо, стоит учитывать положения заключенного с продавцом договора об ответственности сторон. Претензия может быть предъявлена продавцу.

В соответствии с п. 2. ст. 475 ГК РФ в случае существенного нарушения требований к качеству товара (обнаружения неустранимых недостатков, недостатков, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков) покупатель вправе по своему выбору:

— отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы;

— потребовать замены товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору.

Необходимо обратить внимание на п. 1 ст. 18 Закона РФ «О защите прав потребителей» (далее — Закон о защите прав потребителей). В отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на

такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение 15 дней со дня передачи потребителю такого товара. По истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению в одном из следующих случаев:

— обнаружение существенного недостатка товара;

— нарушение установленных Законом о защите прав потребителей сроков устранения недостатков товара;

— невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем 30 дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков.

При этом автомобиль входит в Перечень технически сложных товаров, в отношении которых требования потребителя об их замене подлежат удовлетворению в случае обнаружения в товарах существенных недостатков (утв. Постановлением Правительства РФ от 13 мая 1997 г. № 575).

В соответствии со ст. 19 Закона о защите прав потребителей потребитель вправе предъявить предусмотренные ст. 18 этого закона требования к продавцу (изготовителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) в отношении недостатков товара, если они обнаружены в течение гарантийного срока или срока годности.

Адвокату необходимо выяснить, что для клиента является более предпочтительным — обменять транспортное средство или осуществить гарантийный ремонт.

Безусловно, если 15 дней со дня покупки не прошло, обменять транспортное средство можно, а если прошло более 15 дней, — это уже намного сложнее.

Обмен транспортного средства

Если покупатель настаивает на обмене транспортного средства, адвокату необходимо выяснить, нарушены ли сервисным центром сроки устранения недостатков. Если да, то можно обращаться с претензией к продавцу, предварительно забрав машину из сервиса.

В претензии должны содержаться следующие сведения: дата сдачи машины в ремонт; наименование лица, осуществляющего гарантийный ремонт; срок, в течение которого должны были быть устранены недостатки. Претензию необходимо

составить в двух экземплярах. Один экземпляр вручается компании-продавцу, на другом секретарь компании-продавца или другое лицо делает отметку о том, что претензия получена, ставит дату, время и подпись. Этот экземпляр будет использоваться в качестве доказательства.

Если продавец в течение 10 дней не ответил на претензию и не предпринимает действий по обмену транспортного

средства, можно обращаться в суд.

В качестве доказательств используются документы, оформленные при продаже автомобиля; документы, подтверждающие прием автомобиля на гарантийный ремонт; претензия с отметкой о получении; фотоснимки, если дефекты явные. Соответствующие документы прилагаются к исковому заявлению. Если приобретателем транспортного средства является бюджетная организация, необходима выписка из реестра Росимущества.

В описательной части искового заявления должны излагаться обстоятельства приобретения транспортного средства, дата обнаружения недостатков, порядок приема транспортного средства в ремонт. Обязательно нужно указать, что гарантийная мастерская не осуществила ремонт в указанный в акте приемки-передачи срок. Именно этот факт позволяет требовать обмена транспортного средства: неисполнение гарантийной мастерской своих обязательств свидетельствует о существенности недостатков транспортного средства.

Положения ст. 18 и 19 Закона о защите прав потребителей не распространяются на юридические лица. Поэтому необходимо сделать ссылку на ст. 475 и 476 ГК РФ.

В просительной части необходимо четко сформулировать свои требования, например: «Прошу: 1) осуществить замену автотранспортного средства марки “Форд Фокус”, цвет голубой VIN..., на новое транспортное средство аналогичных характеристик...». Может быть также указано требование о компенсации расходов, связанных с невозможностью использования автомобиля, и т.д.

Гарантийный ремонт

В случае требования об осуществлении гарантийного ремонта в исковом заявлении указываются: дата сдачи автомобиля в ремонт; указанная в документах, выданных ремонтной мастерской, дата окончания ремонта; данные о лицах, осуществивших прием автомобиля на ремонт; причина, по которой недостатки автомобиля не были устранены в указанный срок. В мотивировочной части необходимы ссылки на положения гл. 25 ГК РФ. Стоит учитывать, что возмещение убытков не освобождает ремонтную мастерскую от исполнения обязательства по ремонту транспортного средства.

В просительной части искового заявления указываются требования о возмещении убытков и о принуждении ответчика к исполнению обязательств. К заявлению прилагаются копии необходимых документов.

Важно помнить, что дело не будет решено в пользу клиента при наличии одного из двух обстоятельств:

1) в неисполнении обязательств по гарантийному ремонту нет вины гарантийной мастерской. Например, не было необходимой детали, ее должны поставить из-за границы;

2) недостатки транспортного средства возникли по вине покупателя.

Коллаж: Елена САХАРОВА

КАПЛИ ДАТСКОГО КОРОЛЯ

15

В сентябре «АГ» поздравляет двух наших читателей – активных, интересных и жизнелюбивых адвокатов: президента Адвокатской палаты Кемеровской области Михаила Никифоровича Шапошникова и президента Адвокатской палаты Вологодской области Сергея Степановича Иванова. Поскольку в праздничных датах юбиларов господствует цифра 5 – Михаилу Шапошникову 18 сентября исполняется 50 лет, а Сергею Иванову 25 сентября исполняется 55, мы задали именинникам по пять не-юридических вопросов и убедились в том, что для оценки их настроения одной пятерки не хватит.

Если вы хотите поздравить с круглой датой своих коллег или адвокатские образования, избежав при этом излишнего официоза и помпезности, которые нередко смущают юбиларов, рубрика с шутливым названием «Капли датского короля» к вашим услугам.

Стоимость колонки праздничного настроения – 3000 рублей. Задаёт неюридические вопросы и принимает объявления в рубрику наш корреспондент **Марина Самари**.

E-mail: advgazeta@mail.ru,
тел.: (495) 787-28-35,
факс: 787-28-36

Плесните коллеге пару капель!

ШАПОШНИКОВ Михаил Никифорович

- 1

Какие исторические события Вы оцениваете особенно высоко?
Из событий последнего десятилетия – это принятие Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».
- 2

На месте кого из известных Вам людей (в том числе исторических персонажей) Вы хотели бы побыть?
На месте Анатолия Фёдоровича Кони.
- 3

Какие из человеческих добродетелей Вам особенно приятны?
Порядочность.
- 4

Какую добродетель Вы считаете наиболее переоцененной?
Честность. Понятие, стоящее, пожалуй, на одном уровне с порядочностью, но честность по отношению к разным ситуациям может проявляться по-разному.
- 5

Состояние духа в настоящий момент?
Великолепное! Много увлечений и энергии.

ИВАНОВ Сергей Степанович

- 1

Состояние духа в настоящий момент?
На подъеме. Активно практикую, стараюсь совершенствовать профессиональные навыки, внимательно слежу за изменениями в законодательстве. Руководство адвокатской корпорации региона не только почетная, но и ко многому обязывающая миссия, которая требует физических и моральных усилий.
- 2

Качество, которым Вы хотели бы обладать?
Быть более терпимым к людям, к их ошибкам. Уметь прощать. Не принимать скоропалительных решений. Думаю, эти качества приходят ко многим с возрастом.
- 3

Где и когда Вы были наиболее счастливы?
Если не задумываясь, то назову три события: встреча с любимой, с которой мы вместе уже около 30 лет, рождение сына и рождение внука.
- 4

О чем Вы больше всего жалеете?
Я стараюсь не совершать того, о чем потом пришлось бы жалеть. Однако от ошибок никто не застрахован. Поэтому ошибки нужно воспринимать как уроки для себя и других.
- 5

Чего Вы желаете?
Если отвечать в профессиональном аспекте, то мне бы хотелось, чтобы авторитет адвокатуры возрастал, чтобы наше правосудие было независимым и объективным. А в личном плане – чтобы у родных и близких мне людей все было хорошо, чтобы они были здоровы и счастливы.

ABA Section of
International Law

Your Gateway to International Practice

21 сентября 2009 г.
МОСКВА
РОССИЯ

Отель Ритц-Карлтон

РАЗРЕШЕНИЕ БИЗНЕС-СПОРОВ,
СВЯЗАННЫХ С РОССИЕЙ: НОВАЯ ВОЛНА

Конференция объединит глобальное юридическое сообщество, порадует интересной и информативной программой, подготовленной специалистами мирового уровня, и закончится приемом в резиденции посольства США.

- Арбитраж в России: современное состояние и перспективы развития
- Инвестиционный арбитраж: стратегический выбор или средство правовой защиты?
- Русские за рубежом: опыт российских компаний в иностранных судах и арбитраже
- Смежные гражданские и уголовные разбирательства в России
- Представление интересов иностранного участника процесса в российском суде

Зарегистрироваться на мероприятие и получить дополнительную информацию можно на сайте нашего российского партнера ICC Russia : www.iccwbo.ru/actions/269/
по электронной почте: iccoffice@iccwbo.ru или по телефону: +7 495 7205080

СПОНСОРЫ

HOGAN &
HARTSON

Arnall
Golden
Gregory
LLP

Incor
Alliance
LAW OFFICE

SALANS

Herbert Smith

GOLTSBLAT BLP

Magisters

DEBEVOISE & PLIMPTON LLP

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СПОНСОРЫ

ЮРИСТ

журнал
ТРЕТЕЙСКИЙ СУД

TDM

СЛИЯНИЯ
и ПОГЛОЩЕНИЯ

LAWFIRM.RU

АГ
НОВАЯ
АДВОКАТСКАЯ
ГАЗЕТА

КОРПОРАТИВНЫЙ
ЮРИСТ www.clj.ru ЗАКОН

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПАРТНЕР

LAW
OFFICES

EGOROV
PUGINSKY
AFANASIEV
& PARTNERS

ICC Russia
International Chamber of Commerce
The world business organization

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ

Юрий Самков,
Нина Оксюк
и Виктор Бурбин

ПРЕЗЕНТАЦИЯ В ДОМЕ АДВОКАТА

Межреспубликанская коллегия адвокатов, отметившая недавно 60-летие, выпустила книгу о своей истории

Презентация прошла 27 августа в Центральном доме адвоката. Открыл ее председатель коллегии Николай Наумович Клён, который на протяжении многих лет возглавляет это адвокатское образование.

Отдать дань уважения истории пришли многие адвокаты коллегии, в том числе и те, кто когда-то состоял в МРКА, а после принятия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» создал собственные адвокатские образования или сменил род деятельности. Все они были единодушны в мнении, что книга удалась.

Это, наверное, первый труд такого рода. Не все старейшие российские коллегии могут похвастать изданием собственной истории. А МРКА это сделала. И слова Н.Н. Клёна «Нам есть чем гордиться», вынесенные в заглавие предисловия,

как нельзя лучше отражают суть и истории коллегии, и данного труда.

В книге охвачен период с 1947 г. до наших дней. Редактор Н.Н. Клён, авторы — адвокаты А.Ф. Жданович, А.Н. Пермяков и журналист И.М. Вашкевич — сумели рассказать на 367 страницах об особом пути уникальной в своем роде коллегии (ее адвокаты занимались оказанием юридической помощи гражданам на закрытых, режимных объектах и в воинских гарнизонах), отразить существо наиболее интересных дел, проведенных адвокатами коллегии, и показать наиболее достойных ее представителей.

Книга явилась своеобразным завершением истории адвокатского образования, созданного в свое время для решения специальных задач (теперь коллегия действует на тех же правовых и организационных основах, как и все другие). Как отметил Н.Н. Клён: «Мы выполнили свою непростую миссию». И выполнили достойно. Нет сомнения, что страницы истории МРКА составляют весомую и интересную главу в общей истории российской адвокатуры. **АГ**

Наш корр.

АРХИВАРИУС

ПОЧТИТЕЛЬНА И ПРИЛИЧНА

Адвокатура на страницах старых газет

140 лет назад

В одном сочинении, вышедшем в 1338 г. под заглавием “Style de parlement”, автор его Дюбрель представляет курьезное исчисление тех качеств, которые в его время считали необходимыми для совершенного адвоката. Вот эти черты:

- 1) адвокат должен иметь величественный вид и пропорциональное тело, для того чтобы приятно воздействовать на судей и слушателей;
- 2) его физиономия должна быть открыта, искренна и кратка;
- 3) он не должен показывать самоуверенности, напротив того, он должен вызывать внимание суда видом скромности и почтения;
- 4) он не должен иметь ничего грубого в глазах и во взгляде;
- 5) поза его перед судьями должна быть почтительна и прилична, он не должен показывать ни заискивания, ни невнимания;
- 6) говоря, он не должен изменять черт своего лица кривлянием рта;
- 7) он должен избегать криков; он должен уметь соразмерять свое произношение между важным и приятным тоном. Голос его должен быть звучен, он не должен входить в экстаз;
- 8) он не должен делать головой и ногами беспорядочных движений.

Из всех качеств защитительной речи наиболее важны ясность и краткость, метод и единство. Ясность речи составляет светоч для судьи; стыд для адвоката, который не ясен; он похож на человека, которому поручили открыть окно, а он опускает штору. Краткость — сестра ясности, по отдельности каждая часть речи может быть ясна, а речь все-таки будет темна. Трудно быть кратким; работа сокращения требует долгого терпения и оправдывает слова одного адвоката, извинявшегося за длинную речь: «Я не имел времени, чтобы быть кратким». Кто терпеливо изучил дело, тот будет короток, но скуден, но тот, кто долго о нем раз-

мышлял, может быть краток, но вместе с тем глубок. Во все времена многословная речь составляла наказание для суда. Пусть молодые адвокаты остерегаются от этого поползновения к многословию. Идеал адвоката должен состоять в том, чтобы сказать все, что нужно, и ничего более, кроме того, что нужно.

105 лет назад

Мы лично, в принципе, ничего не имеем против допущения защиты на предварительное следствие, но, думаем, что, во-первых, для этого мы не обладаем достаточным количеством честных людей, которые в качестве защитников стремились бы к достижению в уголовном деле истины. Во-вторых, для этого мы находим необходимым вверить следствие присяжным судьям и создать судебную полицию. Только после такой реформы можно будет не опасаться, что всякое дело будет испорчено защитником, что последний станет по меньшей мере тормозить окончание следствия по делу, где обвиняемый вполне уличен, и где ему, защитнику, не удалось запастись лже-свидетелями или иными путями скрыть следы преступления. Что то и другое будет широко практиковаться, это для нас так ясно, как божий день. Если теперь только одна восьмая часть дел доходит до суда, то при адвокате на следствии до суда будет доходить только 1/32 часть всех дел, это кажется нам несомненным. Может быть, это и очень будет хорошо, и в России воцарится убеждение, что суду предаются только вполне изобличенные, несомненные виновники, пусть так, но очевидно и то, что 31/32 всех преступников будут вполне безнаказанны, что, конечно, тоже будет очень хорошо, но только для тех, кого такие благие последствия близко будут касаться. В этом случае всем деятелям юстиции придется бежать без оглядки в акциз, в русско-японскую бойню, потому что служить юстиции и толочь воду в решете будут понятиями равнозначными.

«Судебная газета»

Вячеслав Михайлович Жигалов

30 августа на 68-м году жизни скончался президент Адвокатской палаты Сахалинской области Вячеслав Михайлович Жигалов. Высокопрофессиональный адвокат и принципиальный человек, Вячеслав Михайлович активно участвовал в формировании адвокатского сообщества. Будучи председателем Сахалинской коллегии, выступил одним из инициаторов создания Союза адвокатов Советского Союза. Радел за выход адвокатов из-под влияния советских

партийных органов и создание единой адвокатской корпорации.

Несмотря на территориальную отдаленность Адвокатской палаты Сахалинской области, принимал участие в работе всероссийских съездов адвокатов, в выработке решений по важнейшим вопросам деятельности адвокатского сообщества.

В лице Вячеслава Михайловича корпорация потеряла не только редчайшего профессионала с многолетним адвокатским стажем, но и талантливого организатора и руководителя, который пользовался заслуженным уважением коллег.

Члены Совета Федеральной палаты адвокатов выражают искренние соболезнования родным и близким Вячеслава Михайловича и глубоко скорбят вместе со всеми, кто знал этого светлого человека.

Юрий Николаевич Жарников

Совет Адвокатской палаты Республики Саха (Якутия) с глубоким прискорбием сообщает, что 31 августа 2009 г. на 84-м году жизни скончался корифей российской адвокатуры, один из основателей якутской адвокатуры, участник Великой Отечественной войны, награжденный многими боевыми наградами воин-танкист, кавалер ордена «За верность адвокатскому долгу», знака отличия Президента Республики «За гражданскую доблесть», заслуженный юрист Республики Саха (Якутия), почетный адвокат России, учитель и наставник многих известных якутских адвокатов Юрий Николаевич Жарников.

Адвокатское сообщество Республики Саха (Якутия) выражает глубокое соболезнование родным и близким Юрия Николаевича Жарникова.

